

В.Ю. Катасонов

ЦЕНТРО БАНКИ

НА СЛУЖБЕ
«ХОЗЯЕВ ДЕНЕГ»

Валентин Катасонов

**Центробанки на службе
«хозяев денег»**

«Кислород»

2020

УДК 336.711(100)
ББК 65.262.100

Катасонов В. Ю.

Центробанки на службе «хозяев денег» / В. Ю. Катасонов —
«Кислород», 2020

ISBN 978-5-901635-95-7

В книге раскрывается тема деятельности центральных банков с позиций, отличных от традиционных трактовок либеральной экономической науки. Автор показывает, что центральный банк – не только институт, осуществляющий выпуск денег; он также контролирует банковский сектор экономики, а со временем начинает активно командовать всей экономикой. Показано, что центральный банк почти в любой стране сегодня контролирует не только финансы и экономику, но и другие сферы общественной жизни. По сути, Центробанки стали первой ветвью власти и находятся над традиционными институтами государства. «Хозяева денег» стремятся стать «хозяевами мира». Однако в новейшей истории был опыт создания и функционирования денежно-кредитной системы, независимой от «хозяев денег» – таковой была советская система. В книге содержатся обзоры – своего рода «досье» – отдельных Центробанков, содержащие любопытные детали, малоизвестные российскому читателю. Это «досье» на Банк России, Федеральную резервную систему США, Европейский центральный банк, Народный банк Китая, центральные банки некоторых других стран. Книга, выходящая во втором дополненном издании, включает в себя новые публикации автора по теме Центробанков за время после выхода в свет первого издания в 2018 году.

УДК 336.711(100)
ББК 65.262.100

ISBN 978-5-901635-95-7

© Катасонов В. Ю., 2020

© Кислород, 2020

Содержание

Предисловие издательства	6
Книга 1	7
Введение	7
Часть 1	13
Зачем ростовщикам потребовался центральный банк?[5]	13
Центральный банк— главное детище буржуазной революции[6]	15
Банк англии[13]	18
Банк франции[15]	22
Государственный банк Российской империи[19]	24
Федеральная резервная система США[31]	31
Часть 2	44
Международная сеть и иерархия центральных банков[59]	44
Банк международных расчетов – «серый кардинал» мировых ростовщиков[65]	46
Джексон Хоул, или Тайная сходка центральных банков	50
На пути к мировому центральному банку[84]	53
Мировая валюта «Феникс». Это реально?	54
Часть 3	59
Золото центральных банков: история и технология расхищения	59
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Валентин Катасонов

Центробанки на службе «хозяев денег»

Предисловие издательства

Уважаемые читатели, вашему вниманию предлагается сборник работ известного российского экономиста профессора Валентина Юрьевича Катасонова. Сборник посвящен центральным банкам – их истории и текущему состоянию, а также оценке роли Центробанков в финансовой, экономической и политической жизни современного мира. Данный сборник уже выходил два года назад, однако очень ограниченным тиражом и успел стать библиографической редкостью. В исходной версии сборник состоял из двух книг: Книга 1 «Центробанки: история и современность»; Книга 2 «Досье на современные Центробанки: Банк России, ФРС США, ЕЦБ, Народный банк Китая и другие». В данном издании указанные две книги воспроизводятся без каких-либо изменений. Вместе с тем нынешнее издание сборника содержит обширное дополнение, составленное из публикаций В. Катасонова на тему Центробанков, увидевших свет после выхода первого издания. Это статьи, охватывающие период с конца 2018 года по начало 2020 года. Дополнение включает в себя две части: Часть I. «Зарубежные Центробанки»; Часть II. «Центробанк Российской Федерации».

Книга 1

Центробанки: история и современность

Введение

Уважаемые читатели, вашему вниманию предлагается книга на тему, актуальность которой никому не нужно доказывать. Каждый день из интернета, газет, радио и телевидения мы узнаем новости, в которых постоянно упоминаются центральные банки. Сегодня обсуждение и анализ любой мало-мальски значимой экономической или финансовой проблемы не может обходиться без учета действий Центробанков и даже заявлений, исходящих от их руководителей. При этом влияние некоторых Центробанков на экономику и финансы выходит далеко за пределы тех стран, в которых они учреждены и которые формально являются сферой их действия. Особенно это касается такого центрального банка, как «Федеральная резервная система США».

Достаточно сложно определить круг вопросов, которые находятся в сфере деятельности Центробанков. Чаще всего в учебниках по экономике и иной экономической литературе говорится, что основной задачей Центробанков является обеспечение устойчивости национальной валюты и денежного обращения страны. Но, кроме этого, у них могут быть и другие цели, задачи и функции. Такие, как обеспечение платежей и расчетов, надзор и регулирование деятельности кредитных организаций, содействие экономическому развитию и поддержание занятости в экономике, выполнение казначейских функций в интересах государства и т. п.

Но все-таки изначальной, основной функцией Центробанков является выпуск (эмиссия) денег. За ней по значимости следует такая, как кредитование национальной экономики. Наконец, в связи с усилением неустойчивости экономики (периодические кризисы «перепроизводства»), фондовых рынков (финансовые кризисы), банковской сферы (банковские кризисы) приоритетной стала задача спасения «системно значимых» участников рынков.

Центральный банк стал превращаться в своеобразное «министерство чрезвычайных ситуаций» («МЧС»), В такой ипостаси его образно называют «кредитором последней инстанции». Как известно, ведомства типа «МЧС» занимаются не только «тушением пожаров», но и их предотвращением. То же самое можно сказать про «кредитора последней инстанции». Он стал заниматься предотвращением разных кризисов, выступая в роли так называемого «финансового мегарегулятора». Думаю, что на этом «эволюция» Центробанков не остановится. Мы не успеем оглянуться, как Центробанки будут претендовать на роль «экономического мегарегулятора». Иначе говоря, управление экономикой перейдет полностью и окончательно под центральные банки. А все прочие министерства и ведомства «экономического блока» либо вообще исчезнут, либо превратятся в подразделения, обслуживающие центральные банки. Образно выражаясь, министерства экономики, торговли, промышленности, энергетики, сельского хозяйства и т. п. превратятся в «пятое колесо телеги».

За четверть века существования Российской Федерации Центральный банк РФ, родившийся одновременно с новым государством, заметно укрепил свои командные позиции в стране. Четыре года назад он получил статус «финансового мегарегулятора» и окончательно подмял под себя все министерства и ведомства финансово-экономического блока правительства. Он стал безраздельно командовать в экономике, причем это командование носит разрушительный характер. Чего стоит, например, обвал валютного курса рубля в декабре 2014 года!

Достаточно долгое время ущербы, наносившиеся Банком России экономике и обществу, трактовали как «ошибки» и «досадные стечения обстоятельств». Многие наши сограждане,

даже самые доверчивые, сегодня уже ставят под сомнение, что это лишь результат «ошибок» или даже банальной халатности чиновников Центробанка. Это вполне осознанная, но всячески скрываемая линия поведения. И у этой линии свои бенефициары, свои заказчики, свои покровители.

Мне приходится беседовать со многими нашими согражданами в разных аудиториях, и я чувствую, что они интуитивно (и совершенно верно) не доверяют Центробанку. Они ощущают его враждебность интересам России, подозревают, что многие наши экономические и социальные беды порождены действиями Центробанка, но не всегда могут объяснить это. Это меня и подтолкнуло к подготовке книги о центральных банках, в которой можно было бы простым языком объяснить ту заумную каббалистику, которой пользуются руководители Центробанков и обслуживающие их «профессиональные экономисты». Я постарался все разложить «по полочкам», чтобы стало понятно даже простой домохозяйке. При этом учу читателя обращать внимание на некоторые незначительные, на первый взгляд, детали устройства и деятельности Центробанков, в которых, как выясняется, часто «прячется дьявол».

Одновременно книга задумана как широкая панорама, которая раскрывает тему «центральные банки» как во времени, так и в пространстве. Как сказал русский поэт, *«лицом к лицу лица не увидать, большое видится на расстоянии»*. Центральные банки действительно лучше рассматривать «с высоты птичьего полета» – с той высоты, куда не доходят ложь и информационный шум СМИ, которые (за редким исключением) делают все возможное, чтобы люди не поняли, что такое центральные банки.

Центральные банки – детище ростовщиков, которые готовили и проводили так называемые «буржуазные революции», после которых создавались парламенты и Центробанки. Первые – как ширма, вторые – как реальный инструмент власти ростовщиков. Про буржуазные революции я сказал «так называемые». Точнее, их стоило бы назвать «революциями ростовщиков», или «ростовщическими революциями». А тех ростовщиков, которые владеют центральными банками или контролируют их, следует назвать «хозяевами денег». Один из *Ротшильдов* цинично сказал: *«Дайте мне возможность печатать деньги, и мне наплевать, кто и какие законы пишет»*. Фактически это означает, что Центральный банк стоит над законодательной властью. Также (в книге это показано) Центробанк стоит и над исполнительной властью (правительством), и над судебной (включая прокуратуру).

Понимание истинной природы Центральных банков позволяет трезво посмотреть и на то, что такое деньги. В условиях господства Центробанков деньги перестают быть просто мерой стоимости, средством обмена и платежей. Более того, эти «классические» функции деньги с каждым годом выполняют все хуже. В руках «хозяев денег» на первое место выходят другие их функции. Например, функция социального и духовного подчинения людей. Превращение их в биороботов или скотов. В любом случае – в рабов. А ради чего? – Ради того, чтобы «хозяева денег» со временем превратились в «хозяев мира». Это их конечная цель, по отношению к которой Центральные банки и деньги – лишь инструменты. Планируют ли нынешние «хозяева денег» их сохранить по достижении конечной цели, – сказать трудно. Впрочем, некоторые из «посвященных» говорят, что в том «дивном новом мире» (таково название романа-антиутопии *О. Хаксли*) Центробанки как «печатные станки» исчезнут. Они превратятся в центры контроля и учета, станут «недреманным оком» «Старшего Брата» (это из романа-антиутопии *Дж. Оруэлла* «1984»), «Дивный новый мир» станет «электронно-банковским концлагерем», где каждый его обитатель будет иметь «начертание», через которое Старший Брат будет контролировать его поведение и даже ход мыслей.

Духовно все это прозревал еще две тысячи лет назад *Святой Апостол Иоанн Богослов*. В Откровении Иоанна Богослова (Апокалипсисе) мы читаем:

«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13:16–17).

Также: «и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откр. 14:11).

Безусловно, в том звере, о котором говорится у апостола Иоанна Богослова, видится образ антихриста. Но это нами, христианами, он воспринимается как антихрист. Для «хозяев денег» он – мессия. Они считают себя в высшей степени «духовными» людьми, имеющими «высшие цели», предтечами «мессии». Не поняв этой метафизической стороны вопроса, мы не сможем до конца понять, что такое институт под названием «центральный банк». Также не сможем понять, кто такие «хозяева денег». А ведь две тысячи лет назад Спаситель очень четко раскрыл их происхождение:

«Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8:44).

«Хозяева денег» имеют то же происхождение, что и фарисеи и книжники, которых обличал Христос. Они также исполняют прихоти дьявола: они поочередно и одновременно выступают в качестве человекоубийц и лжецов. Инструментом человекоубийств и лжи выступают Центробанки. Переиначивая слова Ротшильда, можно кредо ростовщиков выразить также следующими словами: *«Дайте мне возможность печатать деньги, и я смогу убивать и лгать до бесконечности»*. Чем ростовщики и занимаются на протяжении всего времени с тех пор, как они учредили центральные банки¹.

На их совести две мировые войны, которые в общей сложности унесли около ста миллионов человеческих жизней (с учетом потерь гражданского населения и неродившихся детей), а также бесконечное число малых и средних войн.

На их совести система так называемого «образования» (слово означает: «формирование образа Божьего в человеке»), которая благодаря стараниям «хозяев денег» (прежде всего, вливаниям денег) превратилась в конвейер по производству дураков и «социальных дебилов» (таково откровенное признание ректора Высшей школы экономики *Ярослава Кузьмина*²). Получается, что происходит разрушение образа Божьего в человеке, имеет место самое настоящее «без-образие»³.

На их совести также нынешнее состояние средств массовой информации (СМИ), которые превратились в «средства массовой лжи» (СМЛ). На их совести уничтожение европейской культуры, имеющей христианские корни. А то, что у нас по инерции называется «культурой», на самом деле стало культом служения тому, кто является духовным отцом ростовщиков и их прислуги (т. е. дьявола).

Итак, мною поставлена задача дать *панорамное освещение темы «Центральные банки»* во времени и в пространстве. Во времени – исторический обзор наиболее важных Цен-

¹ См.: Катасонов В. Метафизика истории. – М.: Институт русской цивилизации, 2016; Катасонов В. Иерусалимский храм как финансовый центр. – М.: Кислород, 2015.

² «Ректор ВШЭ назвал российских выпускников и школьников социальными дебилами» (https://tsargrad.tv/news/ректорvshje-ob-obrazovanii-v-ros-siimy-vypuskaem-socialnyh-debilov_89966).

³ О том, что сегодня представляет собой так называемое «экономическое образование» в России и в мире, читатель может узнать из моей книги: Катасонов В. Православное понимание экономики. – М.: Изд-во Институт русской цивилизации, 2017.

тробанков, которые и сегодня оказывают влияние на все стороны экономической, финансовой и политической жизни своих стран и всего мира. Это *Банк Англии, Банк Франции и Федеральная резервная система США*. Кроме того, дан краткий исторический обзор рождения и становления *Государственного банка Российской империи*.

В разделе «Центральные банки в глобальном контексте» я прежде всего даю общую картину всех центральных банков, выстраиваю их иерархию. Систему Центральных банков можно представить в виде пирамиды, на вершине которой находится ФРС США. Ниже находятся ЕЦБ, Банк Англии, Банк Японии, Центробанки Швейцарии и Канады, которые вместе с ФРС образуют своеобразный валютный картель (на основе соглашений о бессрочных и безлимитных валютных свопах). Еще ниже – Центробанки стран, входящих в зону евро, а также некоторых иных стран, входящих в состав «золотого миллиарда». В основании пирамиды – большинство Центробанков мира. Их даже не вполне корректно называть «центральными банками», правильнее именовать «валютными управлениями», поскольку национальные денежные знаки они эмитируют путем покупки иностранной валюты. Иначе говоря, работают как валютные обменники.

Особое внимание уделяется *Банку международных расчетов (БМР)*, который принято называть «клубом» или «генеральным штабом» Центробанков. Впрочем, в последние годы обозначилась еще одна площадка, на которой ежегодно встречаются руководители и представители Центробанков, – *Джексон-Хоул (США)*.

Медленно, но верно «хозяева денег» двигаются в направлении создания единого (мирового) Центробанка, который бы выпускал единую (мировую) валюту. Идея не нова, она была озвучена еще в 1944 году на конференции в Бреттон-Вудсе. Автором проекта был глава английской делегации известный экономист *Джон Кейнс*, предлагавший мировые деньги под названием «банкор». Идея не умерла. Более того, она возродилась сегодня под новым брендом. С 2018 года предложено начать выпуск наднациональной денежной единицы «феникс». А выполнять эту почетную миссию готов *Международный валютный фонд*, который, конечно же, мечтает получить статус мирового Центробанка.

Следующий раздел книги посвящен ***закулисной деятельности ведущих Центробанков с золотом***. Хотя формально еще в 70-е годы на Ямайской международной валютной конференции было объявлено о демонетизации золота (драгоценный металл был исключен из мира денег), однако золото продолжало оставаться в центре внимания Федерального резерва, Банка Англии, других Центробанков Запада. «Желтый металл» стал объектом манипуляций денежных властей США и ряда стран Западной Европы. Манипуляции осуществлялись негласно, на основе тайного сговора Центробанков. В мире стал действовать «золотой картель», участниками которого были некоторые Центробанки, а также частные банки Уолл-стрит, Лондонского Сити, континентальной Европы. Деятельность «картеля» преследовала цель понижать цену на «желтый металл». Главной конечной целью такой игры на понижение было не допустить ослабления доллара США, по отношению к которому золото оставалось реальным и опасным конкурентом. Центробанки вели игру на понижение золота в конце прошлого – начале нынешнего веков. Есть признаки того, что возможности «золотого пула» Центробанков исчерпаны, в ближайшее время может произойти взрывное повышение цен на «желтый металл».

Крайне важным и интересным является раздел, касающийся ***глобальных трендов в мире Центральных банков***. Понимание этих трендов крайне важно для понимания того, каким может быть завтрашний мир финансов и денег. В этом разделе я рассматриваю тенденции изменения процентных ставок Центробанков, их взаимоотношения с казначействами своих и чужих государств, изменения в структуре активов и пассивов (обязательств) Центробанков, проекты создания так называемых «официальных криптовалют» и т. д. Вместе с тем, за всеми эти частными вопросами просматривается одна глобальная тенденция – Центро-

банки незаметно, но настойчиво выстраивают принципиально новую финансово-банковскую систему, которую мы уже упоминали выше, – электронно-банковский концлагерь⁴.

Наверное, планы «хозяев денег» уже давно бы реализовались. Но на их пути возникали и продолжают возникать преграды. В Истории были государственные руководители, политики, общественные деятели (хотя их всегда было немного), которые прекрасно понимали замыслы мировых ростовщиков и вставали на их пути. Примеров такого противостояния много. Есть они и сегодня. И в России, и в Аргентине, и в Венгрии, и ряде других стран. Есть они даже в США, где, казалось бы, власть «хозяев денег» безгранична. Такие примеры, с одной стороны, вдохновляют, защищают нас от уныния и страха перед «хозяевами денег». С другой стороны, содержат полезный опыт, который мы можем использовать на российской почве.

А если удастся сломить власть «хозяев денег»? Как поступить с Центральными банками?

В заключительном разделе книги я предлагаю в качестве «информации для размышления» опыт СССР в деле построения денежно-кредитной системы (ДКС). Та система радикальным образом отличается от тех, которые мы сегодня видим вокруг. Та система, управляющим центром которой был *Государственный банк СССР*, обеспечивала отечественную экономику деньгами в том объеме, который точно соответствовал потребностям в них. Планирование экономики предполагало в том числе планирование денежного обращения. И это обеспечивало стабильность советского рубля. Можно назвать и другие важные особенности ДКС Советского Союза: монополия государства на осуществление банковской деятельности, государственная валютная монополия, государственная монополия в сфере денежной эмиссии, двухконтурная система внутреннего денежного обращения, полное товарное обеспечение денежной эмиссии, полная «отвязка» денежного обращения от золотого запаса, высокая централизация управления ДКС, включение Центробанка (Государственного банка СССР) в исполнительную ветвь власти и т. д.

Надеюсь, что знакомство с книгой истинных патриотов России позволит им более осознанно противостоять натиску, который «хозяева денег» уже давно ведут против нашей страны, используя для этого «троянского коня» под названием «Банк России». А в случае победы над опасным врагом, – начать выстраивать свою финансово-денежную систему на основе «чертежей», которые нам достались в наследство от «сталинской экономики».

В заключение хочу сказать, что предлагаемая читателю книга была подготовлена к изданию достаточно быстро. Она не писалась как монография, а была собрана из отдельных материалов, которые уже были написаны автором ранее. Это фрагменты из моих отдельных книг, а также статьи, которые размещались в различных СМИ.

Кстати, для тех читателей, которые хотели бы еще глубже погрузиться в тему «Центральные банки», перечисленные книги могли бы стать продолжением в их изысканиях.

Тема «Центральные банки» мною также постоянно освещалась и продолжает освещаться в текущих публикациях (заметках, комментариях, интервью, статьях), размещаемых на сайтах:

- Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова ([http:// reosh.ru/](http://reosh.ru/))
- Фонда стратегической культуры (<https://www.fondsk.ru/>)
- информационного агентства REGNUM (<https://regnum.ru/>)
- электронного издания «Свободная пресса» (<http://reosh.ru/>)
- телеканала «Царьград» (<https://tsargrad.tv/articles>) и др.

Те фрагменты данного сборника, которые заимствованы из моих книг, содержат ссылки на указанные книги. А те части сборника, которые представляют собой публикации в периодических изданиях, сопровождаются датировкой их первого выхода в свет (месяц и год).

⁴ См.: Катасонов В. Смерть денег. Куда ведут мир «хозяева денег». Метаморфозы долгового капитализма. – М.: Книжный мир, 2016.

Надеюсь на то, что книга вызовет живой отклик в читательской аудитории, спровоцирует новые вопросы ко мне как автору. А они, в свою очередь, подтолкнут меня к новым размышлениям и новым публикациям на данную тему.

В. Ю. КАТАСОНОВ

Часть 1

История создания центральных банков

Зачем ростовщикам потребовался центральный банк?⁵

Важнейшим шагом на пути дальнейшего укрепления позиций ростовщиков было создание центральных банков. К основанию таких институтов подталкивала алчность наиболее влиятельных ростовщиков, которые желали монополизировать в своих руках дело выпуска законных платежных средств государства и получать за счет этого эмиссионный доход. Алчность усиливалась их желанием поставить под свой контроль все общество через управление денежным предложением.

В создании центральных банков был заинтересован весь «класс ростовщиков»: этот институт должен был организовать координацию деятельности всех банков, стать «генеральным штабом» своеобразного «денежного картеля».

Мы уже отчасти затрагивали вопрос деятельности центральных банков в связи с практикой «частичного резервирования» коммерческих банков. Для «подстраховки» банков, которые в условиях «частичного резервирования» имели склонность к банкротствам, центральный банк стал осуществлять такие функции, как:

- надзор за деятельностью коммерческих банков;
- регулирование их ликвидности с помощью норм обязательного резервирования, рефинансирования кредитов коммерческих банков, «стабилизационных кредитов», операций на «открытом рынке» (продажа и покупка ценных бумаг коммерческих банков), операций на валютном рынке, выкупа так называемых «токсичных» («мусорных») активов и т. п.;
- организации и регулирования рынка межбанковских кредитов и т. д.

⁵ Из книги: Катасонов В. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. – М.: Издательский дом «Кислород». – 2020.

Одним словом, **центральные банки призваны защищать «классовые интересы» ростовщиков посредством:**

- создания у общественности устойчивого ощущения, что с коммерческими банками «все в порядке» и что о своих вкладах ей беспокоиться не надо (о них беспокоится центральный банк);
- попыток предотвращения возможных банковских паник и кризисов, когда действительно «запахнет дымом» (хотя возможностей у них на самом деле для этого мало);
- организации «тушения пожара» (т. е. борьбы с банковским кризисом), если он все-таки возникнет, «заливая» его спасительной «жидкостью» под названием «ликвидность».

Для повышения своей социальной значимости ряд центральных банков развитых стран после Второй мировой войны начал декларировать такие цели, как «обеспечение полной занятости», «обеспечение экономического роста», «борьба с инфляцией» и т. п. Такая деятельность Центробанков получила очень серьезное название: *«денежно-кредитная политика»*. По большому счету, все это можно назвать PR-акциями «генеральных штабов» ростовщиков, призванными скрыть их истинные цели и задачи. У центральных банков с первого дня их создания действительно была своя «денежно-кредитная политика», но совсем не та, которая сегодня официально представляется общественности.

Главной целью реальной (а не декларированной) «денежно-кредитной политики» центральных банков является **обеспечение главным ростовщикам мирового господства**. Для достижения этой цели центральные банки решают *ряд конкретных задач, связанных прежде всего с концентрацией в руках главных ростовщиков мирового богатства:*

- сохранение системы «частичного резервирования» как основы узаконенного воровства денег клиентов;
- увеличение предложения кредитов (в том числе за счет стимулирования спроса на кредиты);
- поддержание инфляционных процессов как способа скрытого налогообложения общества в пользу ростовщиков;
- периодическая организация банковских, финансовых и экономических кризисов в целях экспроприации имущества должников и скупки ростовщиками обесценившихся активов и т. п.

Нередко центральные банки выходят за рамки своей «профессиональной» деятельности (денежно-кредитной сферы) и внедряются в сферу политики. Например, участвуют в подготовке войн и революций: такие «политические проекты» создают хороший спрос на деньги ростовщиков и ведут к еще большему сосредоточению мировых ресурсов в руках главных ростовщиков. Понятно, что эта сторона деятельности центральных банков не находит своего отражения в их официальных отчетах.

Чтобы лучше понять истинные цели и задачи центральных банков, методы их достижения, лучше начать изучение их деятельности не с глянцевого официального документов (годовых отчетов, тематических докладов, планов деятельности и т. п.), а с истории их создания и деятельности в прошлом. Будем в данном случае руководствоваться словами евангелиста Луки:

«Ибо нет ничего тайного, что не сделалось бы явным, ни сокровенного, что не сделалось бы известным и не обнаружилось бы» (Лк, 8:17).

Центральный банк— главное детище буржуазной революции⁶

Учебники по истории пишут, что главными инициаторами, организаторами и бенефициарами буржуазных революций были ремесленники, торговцы или фермеры. Нет, на самом деле таковыми были, в первую очередь, **ростовщики**. Им было тесно в своем «подполье», так как в христианском мире были жесткие ограничения и даже запреты на предоставление денег и иного имущества под процент. Желаясь разобраться в этом вопросе отсылаю к своей книге: В. Катасонов. *Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации»* (М.: Институт русской цивилизации, 2015). Просмотрел несколько учебников, объясняющих студентам, в чем главный непосредственный результат буржуазной революции. Везде примерно один и тот же ответ: ликвидация (или ограничение) монархической власти и создание парламентов как институтов демократической власти. Удивительно, но с этим тезисом молчаливо все соглашались. А я согласиться не могу. Потому что **главным институтом, рождающимся в результате буржуазных революций, является Центральный банк**. Тема центральных банков удивительно аккуратно обходится в учебниках по политологии или по теории государства и права. Там вам будут популярно разжевывать учение *Монтескье* о трех ветвях власти (законодательной, исполнительной и судебной). А центральные банки при этом вообще оказываются «за кадром».

Правда, в доверительных беседах профессора от политологии или конституционного права признают, что де-факто центральный банк также является органом власти, но «не признанным». Мол, это неформальный орган власти, которую можно поставить на пятое место: после трех «признанных» (законодательного, исполнительного и судебного) и СМИ, которые принято называть «четвертой властью».

Да, действительно, центральный банк оказывается властью, не признанной официально, не находящей должного отражения в конституции. С этим сегодня не может спорить ни один грамотный юрист, политолог или просто здравомыслящий человек. Но не могу согласиться с тем, что Центробанк называют «пятой властью», так как по значимости, по влиянию на жизнь общества этот институт надо ставить на первое место. Это «первая власть», а парламенты (называемые Думами, Радами, Конгрессами, Народными собраниями, Курултаями и т. п.) оказываются за редкими исключениями лишь ширмами.

В словарях, учебниках и энциклопедиях центральные банки называют институтами, осуществляющими эмиссию денег. Иногда еще при этом добавляют, что ЦБ – кредитор последней инстанции, орган банковского надзора, финансовый мегарегулятор и т. п. Но нигде вы не прочтете, что **Центробанки – это генеральные штабы ростовщиков** (сегодня они себя называют банкирами), пункты управления банковскими картелями, властные структуры последней инстанции. Т. е. **они управляют и парламентами, и органами исполнительной власти, и судами**. А заодно и средствами массовой информации. Вспомним циничную фразу *Меира Ротшильда* (1744–1812):

«Дайте мне управлять деньгами страны, и мне нет дела, кто будет устанавливать там законы».

История последних двух веков дает бесчисленное количество свидетельств того, что именно банкиры управляют странами, развязывают войны и дают направление ходу событий в сфере международных отношений.

⁶ Публикация на сайте ФСК 23.11.2017 // <https://www.fondsk.ru/news/2017/1/23/centralnyj-bank-glavnoe-detische-i-venec-burzhu-aznojrevolucii-45106.html>

Чтобы не быть голословным, покажу связь между такими событиями, как буржуазные революции и создание центральных банков.

Великобритания

Как пишут учебники новой истории, буржуазная революция на островах Туманного Альбиона началась в 1640 году. Длилась она достаточно долго. Можно отметить такое трагическое событие, как казнь английского короля Карла (из династии Стюартов) в 1649 году. Опуская многие детали, скажу, что революционный процесс закончился в 1688–1689 гг.: произошла так называемая «Славная революция»: подпавший под контроль ростовщиков английский парламент постановил изгнать *Якова II* из страны, а на трон пригласить правителя протестантской Голландии *Вильгельма Оранского*⁷. В 1689 году состоялась его коронация, на которой он подтвердил свою верность двум парламентским документам, принятым незадолго до этого, – «*Habeas Corpus act*» (1679) и «*Билль о правах*» (1689) (написаны по заказу и под диктовку ростовщиков)⁸.

Именно при Вильгельме Оранском и произошло создание центрального банка страны. Он получил название *Банка Англии* (это название сохраняется до настоящего времени). Известна точная дата рождения Центробанка – 27 июля 1694 года.

Получается, что с момента окончания революции до учреждения Банка Англии прошло всего лишь пять лет. **Банк Англии считается первым Центробанком в истории человечества.** Правда, некоторые отдают пальму первенства Центробанку Швеции, который был создан в 1668 году. Но он не имел абсолютной монополии на денежную эмиссию, не был «классическим» Центробанком. К тому же, другие страны впоследствии создавали свои центральные банки, ориентируясь именно на опыт Банка Англии.

Франция

В учебниках по истории буржуазная революция в этой стране датируется периодом 1789–1799 гг. В начале 1800 года *Наполеон Бонапарт* издал указ о создании *Банка Франции*. Получается, что Центробанк был учрежден менее чем через год после окончания французской революции. Контроль над этим ведомством и монополию на французские финансы получили 15 крупнейших банков Франции, которые поддерживали революцию. К середине 19 столетия Центробанк печатал деньги для всей Франции.

Россия

В учебниках по истории России почему-то пишут, что в нашей стране были две буржуазные революции – в 1905–1907 гг. и в феврале 1917 года. Однако на рельсы капиталистического развития Россия встала в правление императора Александра II. Его вспоминают как освободителя крепостных крестьян, инициатора известного манифеста 19 февраля (3 марта) 1861 года. Но кроме отмены крепостного права на счету этого императора целый ряд других реформ (высшего и среднего образования, военная, земская, судебная, городского самоуправления, финансовая). По сути, это был «мягкий», неревolutionный разворот помещичьей России в сторону капитализма.

⁷ *Вильгельм III, принц Оранский* (1650–1702) – правитель Нидерландов, король Англии и Шотландии. В годы его правления были проведены глубокие реформы, заложившие основу политической и хозяйственной системы страны. В эти годы начинается стремительный взлет Англии и ее превращение в могучую мировую державу. Одновременно закладывается традиция, по которой власть монарха ограничивается рядом законоположений, установленных фундаментальным «Биллем о правах английских граждан».

⁸ *Хабейс корпус акт* (лат. «ты должен иметь тело», содержательно – «представь арестованного лично в суд») – законодательный акт, принятый парламентом Англии в 1679, составная часть конституции Великобритании, определяла правила ареста и привлечения к суду обвиняемого в преступлении. Дополнения в Хабейс корпус акт вносились в 1689 («Билль о правах»), 1766 и 1816 гг.

Революции 1905–1907 гг. и февраля 1917 года лишь осуществляли «доработку» русского капитализма, избавляли его, как пишут некоторые историки, от «пережитков феодализма».

Примечательно, что на самом старте реформ Александра II, направленных на капиталистический разворот России, в стране был создан Центробанк. Он получил название «Государственный банк Российской империи». Центробанк был учрежден в 1860 году на основе реорганизации Государственного коммерческого банка. Основные положения процедуры реорганизации и устав Государственного банка были утверждены указом Александра II от 31 мая 1860 года, опубликованным 9 июня 1860 года. Первоначально предполагалось, что Центробанк в России будет акционерным обществом с участием в нем отечественных и иностранных банкиров. Однако, слава Богу, этот вариант был отвергнут, Центральный банк был государственным, причем организационно находился в сфере влияния Минфина. Позднее предпринимались попытки сделать Центробанк частным акционерным обществом, однако они не увенчались успехом.

Япония

В этой азиатской стране буржуазная революция имеет точную датировку – 1868 год. Она получила название «революция Мэйдзи» («Просвещенное правление»). Центральный банк Японии был создан в 1882 году. Тогда же появилась иена, которую стал эмитировать Банк Японии. Иена заменила собой разрозненные валюты, выпускавшиеся местными княжествами. С момента революции до создания Центробанка в Японии прошло всего 14 лет.

США

В США буржуазной революции как таковой не произошло. Была борьба за независимость от Великобритании. Победа в этой борьбе достигнута в 1776 году. С тех пор каждый год 4 июля в Америке празднуется День независимости. С момента своего рождения Соединенные Штаты развивались как капиталистическая страна. Казалось бы, что центральный банк там должен был возникнуть сразу же после получения независимости. Но Америка развивалась по особому алгоритму. Отцы-основатели Америки и их последователи хотели быть хозяевами в этой новой стране. А центральный банк, проект которого действительно имелся уже в 70-е годы XVIII века, им не нравился. Это был проект Центробанка, предложенный европейскими банкирами и ростовщиками. Создание такого Центробанка перечеркивало бы победу Америки в борьбе за независимость. Она оказалась бы уже не в политической и военной, а в финансовой зависимости от Старого Света.

Тем не менее, в 1781 году был создан *Банк Северной Америки* (англ. Bank of North America). По структуре он был похож на Банк Англии. Банк Северной Америки с 1782 года стал печатать банкноты, принимаемые по номиналу всеми государственными учреждениями США, другие банки не имели права действовать на территории США. В Банке Северной Америки находились все средства конгресса. Кроме этого, Банк выкупал правительственные долговые обязательства. В конце 1783 года Банк прекратил функционировать как центральный, его статус был понижен до коммерческого.

Вторая попытка создания Центробанка имела место в самом конце XVIII века. В 1791 году был учрежден *Первый банк Соединенных Штатов* (англ. First Bank of the United States), он просуществовал двадцать лет (до 1811 года). Главным лоббистом Первого банка стал тогдашний министр финансов *Александр Гамильтон*⁹, представлявший интересы банкиров и ростовщиков Старого Света. Он предложил создать банк на частной основе (оставив государству

⁹ *Александр Гамильтон* (1755/1757—1804) – государственный деятель США, видный деятель Первой американской буржуазной революции (Войны за независимость США). Автор программы ускоренного торгово-промышленного развития США, 1-й министр финансов США.

долю в 20 %). Банкноты банка должны быть разменными на металлические деньги по требованию, а также приниматься по номиналу в уплату налогов. Федеральное правительство должно держать свои средства в этом банке. После создания Первого банка тот стал активно кредитовать правительство, государственный долг стал стремительно расти. Стало зреть недовольство банком. В это время в Америке появилось много частных коммерческих банков, которые рассматривали Первый банк как конкурента, мешавшего им делать бизнес. В 1811 году Палата представителей и Сенат отклонили законопроект о продлении лицензии банка.

Третья попытка создания Центробанка была предпринята в 1816 году. Был учрежден *Второй банк Соединенных Штатов* (англ. The Second Bank of the United States), который существовал до 1833 года. Благодаря усилиям тогдашнего президента США *Эндрю Джексона* лицензия у Второго банка была досрочно отозвана. Деньги казначейства из Второго банка были изъяты, а государственные долги погашены. И далее на протяжении 80 лет Америка жила без центрального банка.

В начале XX века началась активная подготовка к четвертой попытке навязать Америке центральный банк. И она удалась. 23 декабря 1913 года Конгресс США проголосовал за принятие закона о Федеральной резервной системе (ФРС) США. Так стал называться новый Центральный банк Америки. Таким образом, Соединенные Штаты являют собой пример страны, где капитализм достаточно долго развивался без такого института, как Центробанк. Зато ФРС являет собой пример Центробанка, сумевшего поставить под свой полный контроль не только страну своего базирования (Соединенные Штаты), но и многие страны мира, которые допустили долларизацию своих экономик.

Кстати, в США сегодня много политиков, которые не только критикуют ФРС, но и требуют ее закрытия. Например, этого требовал «долгожитель» американского конгресса США *Рон Пол*¹⁰ (только недавно по возрасту покинул стены Капитолия). Этого же требует *Джон Эллисон*¹¹, бывший глава финансового холдинга *BB&T Corp.*, которого, как это ни парадоксально, рассматривают сегодня как одного из кандидатов на пост председателя ФРС.

Деятельность Федерального резерва, являющегося частной корпорацией, противоречит Конституции Соединенных Штатов. Она устанавливает, что эмиссия национальной валюты находится в ведении Конгресса США. Закон о Федеральном резерве 1913 года квалифицируется как антиконституционный, а его принятие конгрессом и подписание тогдашним американским президентом *Вудро Вильсоном* — как государственный переворот. С этого момента Америка потеряла свою независимость. Подробнее об истории создания ФРС США и последующей ее деятельности, а также о политической борьбе вокруг Федерального резерва — в моей книге «Хозяева денег».¹²

Банк англии¹³

По поводу того, что считать первым центральным банком, в литературе существуют некоторые разночтения. Одни авторы считают, что таковым является *Банк Швеции*, основанный в 1668 году. Другие — что это *Банк Англии*, учрежденный в 1694 году. Мы сосредоточим внимание на втором из названных институтов, поскольку влияние Банка Англии на развитие международной финансовой системы несравненно больше. *Во-первых*, модель Банка Англии использовалась многими другими странами для создания своих центральных банков. *Во-вторых*, в

¹⁰ *Рональд Эрнест «Рон» Пол* (р. 1935) — американский политик. Бывший член палаты представителей от Республиканской партии США.

¹¹ *Джон А. Аллисон IV* (р. 1948) — американский бизнесмен, генеральный директор и президент Института Катона в Вашингтоне. Генеральный директор *BB&T* в 2008. Последовательный противник Федеральной резервной системы.

¹² Из книги: Катасонов В. *Хозяева денег: 100-летняя история ФРС*. — М.: Алгоритм, 2014.

¹³ Из книги: Катасонов В. *О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном* — М.: Кислород, 2020.

какие-то периоды истории Банк Англии оказывался центром, из которого шло управление мировой финансовой системой.

Чтобы понять, откуда взялся Банк Англии, необходимо сделать небольшое отступление общего порядка: созданию центральных банков во многих странах предшествовали буржуазные революции, а эти революции так или иначе провоцировались ростовщиками, которым монархи мешали заниматься их процентным бизнесом.

Предыстория создания Банка Англии такова.

Под влиянием Реформации, которая только начала разворачиваться в Европе, английский король *Генрих VIII* (1509–1547) существенно ослабил законы, касающиеся ростовщичества.

В первой половине XVI в. ростовщики значительно расширили предложение золотых и серебряных монет, в стране наблюдалось оживление хозяйственной деятельности.

Но вот к власти пришла дочь Генриха VIII, королева *Мария Тюдор* (1553–1558), которая вновь ужесточила законы о ростовщичестве. Предложение монет существенно снизилось, в стране наступила депрессия.

После пятилетнего правления власть от Марии перешла к ее сестре – королеве *Елизавете I* (1558–1603). Для того чтобы привести в порядок расстроенное в стране хозяйство, она решила взять под контроль выпуск денег в свои руки. Прежде всего, было принято решение сделать чеканку золотых и серебряных монет исключительной прерогативой Королевского Казначейства. Потребность в ростовщиках резко снизилась, проценты по их кредитам стали минимальными. Королева Елизавета I вступила в прямое противостояние с ростовщиками. Ростовщики стали готовить революцию, сделав своим ставленником *Оливера Кромвеля*. Кончилось все, как мы знаем, свержением короля *Карла I*, роспуском парламента, казнью монарха. Конечно, эти события нельзя объяснить исключительно тем, что *королевская власть взяла в свои руки чеканку монеты*, но это – важная причина английской революции. На трон был посажен *Яков Стюарт* (1685–1688). В стране началась гражданская война, которая не давала ростовщикам возможности полностью установить свою власть.

И тут на сцене появляется *Вильгельм (Уильям) Оранский* — надежный ставленник ростовщиков (зять Якова Стюарта). Как считают историки, его приход к власти был поддержан голландскими и английскими ростовщиками. Стюарты были сброшены с престола, а место Якова занял Вильгельм Оранский, который стал называться *Вильгельмом III* (1688–1702). От имени и по поручению группы ростовщиков переговоры с новым королем вел известный в те времена аферист *Уильям Паттерсон* (до этого он пытался сделать большие деньги на колонизации Панамского перешейка, но безуспешно). За свою «услугу» по предоставлению кредита они потребовали от Вильгельма Оранского встречной «услуги»:

во-первых, согласиться на создание специального банка, который был бы монопольным эмитентом бумажных денег, имеющих хождение по всей стране;

во-вторых, этот банк должен был стать эксклюзивным кредитором правительства, выдавая ему кредиты под 8 % годовых в обмен на долговые расписки правительства (облигации);

в-третьих, разрешить банку частичное резервирование своих обязательств, т. е. фактически позволить делать деньги «из воздуха»;

в-четвертых, основным «резервом» банка предлагалось сделать не золото, а долговые расписки правительства; за счет последних должно обеспечиваться полностью кредитование правительства, а также выдача иных кредитов.

Фактически в «проекте» У. Паттерсона содержались все основные элементы современного механизма эмиссии денег центральными банками развитых стран (за исключением того, что в «проекте» еще предусматривалось использование золота, хотя его роль уже была второй-степенной).

В основном все требования ростовщиков были удовлетворены (хотя и не полностью; например, права на эмиссию общенациональных денег сохранялись и за другими банками). Так возник Банк Англии. Он имел право выпускать кредитных денег (бумажных фунтов стерлингов) в два раза больше, чем было золота в запасах. В первый же год Банк Англии выдал королю кредит на сумму 1200000 фунтов стерлингов при наличии золота в подвалах банка на 720000 фунтов стерлингов. Кредиты правительству и проценты по ним погашались за счет налогов. Такая система устраивала как ростовщиков – акционеров Банка Англии и правительственных чиновников, поскольку они получали доступ к постоянному источнику кредитов. При такой системе **быстро росли прибыли акционеров Банка Англии и правительственный долг**. Система порождала беспредельную коррупцию, способствовала сращиванию финансовой мощи ростовщиков и «административного ресурса» правительственных чиновников. В убытке был лишь английский народ: он нес налоговое бремя, порождаемое долгом. Кроме того, на него ложились все тяготы кризисов, которые были неизбежны при быстром росте долга.

Наконец надо учитывать, что часть кредитов Банка Англии не была обеспечена ни золотом, ни товарами. Поэтому вопреки устоявшимся представлениям, что «в те времена инфляции быть не могло», в стране происходил рост цен, который в первую очередь бил по простым англичанам. Началось «бегство» от бумажного фунта в золото. Поэтому уже в 1696 году король издал закон, запрещающий Банку Англии платить «натурой», т. е. золотом. Таким образом, уже через несколько лет после основания Банка Англии механизм денежной эмиссии стал таким, каков он сегодня в США и других развитых странах.

Очень скоро, однако, для правительства «славное время» закончилось: долги росли столь стремительно, что никаких налогов на их обслуживание и погашение уже не хватало. Единственным способом для властей выйти из этого «тупика» было начать войну. Действительно, началась серия войн Англии за захват колоний и мировое владычество... Результатом этих войн было еще большее ослабление властей при одновременном укреплении позиций акционеров Банка Англии и других ростовщиков. В конце XVIII века золотые резервы Банка Англии были настолько истощены войной, что в 1797 году правительство запретило вообще проводить какие-либо выплаты золотом.

В 1816 году, после наполеоновских войн, в Англии был введен золотой стандарт, предусматривавший свободный размен бумажных фунтов на желтый металл Банком Англии. Однако Банк Англии сразу же стал выпускать банкнот существенно больше, чем было золота в его подвалах, что способствовало возникновению кризиса 1825 года. После этого в Англии появилась достаточно влиятельная группа сторонников «обуздания» эмиссионной активности Банка Англии – так называемая «денежная школа», представители которой считали, что кризис 1825 года возник по причине «отрыва» эмиссии денег Банком Англии от его металлического запаса; да и печальный опыт короля Уильяма по фактическому «отсоединению» денежной эмиссии от золота, который кончился разгулом инфляции в конце XVII – начале XVIII вв., также вспомнили.

Согласно Денежной школе (англ, currency school), эмиссия банками бумажных денег должна быть ограничена и централизована, а также должна носить обеспеченный характер. Ее представители объясняли появление кризисов неумелым руководством Банка Англии. Они настаивали на проведении реформы, которая бы поставила эмиссионную политику главного банка страны в определенные рамки. Результатом победы Денежной школы в теоретических дебатах стало принятие Банковского акта 1844 года, известного как *акт Роберта Пила*. Победа Денежной школы имела далеко идущие последствия для развития института центрального банка. (Википедия).

«Денежной школе» противостояла так называемая «**банковская школа**», представители которой считали, что эмиссия денег центральным банком должна определяться не запасами

золота, а увязываться с потребностями хозяйства в деньгах. Эта увязка должна обеспечиваться выпуском банкнот под обеспечение векселей, т. е. в конечном счете товарами.

В основу теории *банковской школы* (англ. banking school), легла «Доктрина реальных векселей» Джона Ло, заключавшаяся в том, что банки могут выпускать бумажные деньги в неограниченном количестве для нужд экономики.

У истоков банковской школы стоял полковник британской армии *Роберт Торренс*, написавший ряд эссе по проблемам денежного обращения. Банковская школа возникла на основе дискуссии о том, должны ли банковские билеты конвертироваться в золото по первому требованию их держателя. Ее сторонники считают, что банкнот не может быть выпущено в большем объеме, чем требуется промышленности и торговле, то есть при неограниченной эмиссии денег их выпуск фактически ограничен потребностями экономики.

Банковская школа ратовала за сохранение действующей организации денежной эмиссии и обращения бумажных денег. *Томас Тук* поддерживал конкуренцию банкнот за пределами Лондона, однако был за монополию в столице. Джеймс Уилсон продвигал идею свободной конкуренции в банковском деле и полагал, что она должна повиноваться действию рыночных сил, как это происходит в случае свободной торговли. (*Википедия*).

Не вдаваясь в детали тогдашней дискуссии между двумя школами, отметим, что она затрагивала лишь деятельность Банка Англии. А о полном резервировании коммерческих банков почти никто не вспоминал. В 1844 году наступил новый рубеж в развитии Банка Англии. Был принят так называемый *Акт Пиля*, который вводил ряд новшеств в деятельность центрального банка страны.

Премьер-министр Великобритании Роберт Пиль сумел добиться принятия парламентом закона, который ограничил эмиссионную деятельность частных банков и передал эмиссионные полномочия Банку Англии.

Во-первых, устанавливалось, что Банк Англии получает исключительные права в деле эмиссии банкнот в стране. При этом, правда, другие банки не лишались права эмиссии, но максимальный объем их эмиссии фиксировался на уровне 1844 года. С этого момента Банк Англии получал фактически право на 2/3 всей эмиссии банкнот в стране, и с каждым годом эта доля увеличивалась. Другие банки постепенно «выходили из игры»: за 1844–1921 гг. эмиссионную деятельность прекратили все банки, кроме Банка Англии (207 частных банкирских домов и 72 акционерных банка). Это не означало, конечно, ослабления позиций других банков. Многие из них продолжали наращивать свои капиталы и активы. Но теперь они стали заниматься исключительно эмиссией безналичных (депозитных) денег.

Во-вторых, определялся высокий уровень золотого покрытия банкнотной эмиссии Банком Англии. Он больше не мог увеличивать выпуск банкнот, если они не были полностью обеспечены металлическими резервами в форме золотых монет или слитков.

В определенной мере шаг по обеспечению высокой степени золотого покрытия эмиссии был для Банка Англии делом не только внутренним. Ведь Великобритания была инициатором распространения золотого стандарта по всему миру, и она обречена была на то, чтобы собственным примером показать, что такое настоящий золотой стандарт.

Уже спустя несколько лет после принятия акта Роберта Пиля, в 1849 году, на острове Маврикий (Восточная Африка) британское правительство основало первое валютное правление. Его правила полностью копировали ограничения, установленные для Банка Англии. Вслед за учреждением валютных правлений новый стандарт эмиссионной политики распространился в Африке и Азии. Хотя принятие акта Роберта Пиля не остановило последующие банковские и денежные кризисы, оно создало единый образец поведения для новообразованных центральных банков.

Вместе с тем следует отметить, что действие Акта Пиля вплоть до отмены золотого стандарта в 1930 году неоднократно приостанавливалось, что давало возможность центральному банку страны значительно увеличивать эмиссию бумажных денег.

Завершая разговор о Банке Англии, следует сказать, что с самого начала он был *частным предприятием*, принадлежащим не государству, а отдельным лицам. Среди акционеров-учредителей были король и королева, которые сделали первый взнос в сумме 10 тыс. фунтов стерлингов. Затем еще 633 человека внесли суммы, которые были более 500 фунтов, что давало им право голоса на собраниях акционеров. В 1946 году, т. е. через два с половиной столетия после создания, Банк Англии был национализирован правительством лейбористов (кстати, список его акционеров до сих пор остается засекреченным). Еще раньше, в 1931 году, когда Англия отменила золотой стандарт, золотой запас Банка Англии был передан в казначейство (Министерство финансов). Однако **и сегодня Банк Англии де-факто управляется не правительством, а частными банками лондонского Сити:**

«Банк Англии как был, так и продолжает оставаться частным банком, проводящим в жизнь интересы конкретной, очень узкой группы лиц»¹⁴.

Банк Франции¹⁵

Во *Франции*, согласно официальным сведениям, центральный банк был учрежден на сто с лишним лет позже, чем в Англии. Однако надо иметь в виду, что там была попытка создания такого института еще в начале 18 века. Идея принадлежала шотландскому финансисту *Джону Ло*¹⁶.

Франция в то время находилась в крайне тяжелом финансовом положении. Годовой дефицит бюджета составлял примерно 80 млн ливров, а общий государственный долг к 1715 году вырос до 3,5 млрд ливров. Никто не соглашался одалживать деньги французскому монарху, а налогов для покрытия даже самых необходимых расходов было недостаточно. Тогда Джон Ло предложил *Филиппу Орлеанскому* (регенту малолетнего короля Людовика XV) и министрам двора проект перехода к денежной системе, основанной не на золотых деньгах, а на бумажных, которых можно будет напечатать столько, сколько потребуется. Джон Ло говорил:

«В интересах короля и его народа гарантировать деньги банка и отказаться от золотой монеты».

В 1716 году был создан специальный частный банк в форме акционерного общества с капиталом 6 млн ливров. Он получил название *Королевский банк*, а возглавил его лично Ло, который получил одновременно портфель министра финансов и право выпуска банкнот. Поначалу банк, который находился под контролем кабинета министров, осуществлял весьма осторожную эмиссионную деятельность, выпуская бумажные деньги с учетом имеющегося золотого запаса. Однако по настоянию Джона Ло Филипп Орлеанский отправил в отставку ряд министров, после чего банк начал активно наращивать выпуск бумажных денег, необеспеченных золотом.

Для того чтобы связать излишнюю денежную массу и предотвратить инфляцию, Джон Ло предложил создать специальную компанию в форме акционерного общества, продавая акции

¹⁴ Лежава А. Крах «денег», или Как защитить сбережения в условиях кризиса. – М.: Книжный мир, 2010. С. 49.

¹⁵ Из книги: Катасонов В. «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». – М.: Издательский дом «Кислород». – 2020.

¹⁶ *Джон Ло оф Лористон* (1671–1729) – шотландский финансист, основатель *Banque generale* и создатель так называемой «системы Ло». Он перевернул всю мировую экономику, впервые в истории заменив полновесные золотые и серебряные монеты бумажными банкнотами.

за бумажные деньги всем желающим. Так в 1717 году была создана *Западная компания* (другое название – *Компания Миссисипи*) с акционерным капиталом 22 млн ливров.

Чтобы создать спрос на акции, Ло разрекламировал проект, который компания якобы собиралась реализовывать. Речь шла о добыче золота на территории североамериканской колонии Франции – Луизианы. Курс акций на рынке стал быстро расти: при номинальной цене ценной бумаги в 500 ливров рыночная цена поднялась до максимальной отметки в 18 тыс. ливров. Станок едва успевал печатать деньги, которые пускались в оборот и сразу же шли на покупку ценных бумаг. В 1720 году во Франции уже циркулировало банкнот на сумму 3 млрд ливров.

Фактически в стране выстраивалось две финансовые пирамиды – пирамида обязательств (банкнот) Королевского банка и пирамида обязательств (акций) Западной компании. Несмотря на все ухищрения, цены во Франции Людовика XV росли, началась сильная инфляция – явление, незнакомое европейцам того времени. Чтобы повысить доверие народа к бумажным деньгам, Ло пошел даже на то, что в 1718 году преобразовал частный Королевский банк в государственный. Но это не спасло ситуацию. Некоторые наиболее недоверчивые французы решили обменять бумажные деньги на золото банка. Первым это сделал *герцог Бурбонский*, увезя полученное из банка золото на нескольких каретах. У других предъявителей бумажных денег уже возникли проблемы. Пошли нежелательные для Ло слухи, началась паника. Ло пытался остановить панику, запретив использование золота в качестве денег под угрозой штрафов, заключения в тюрьму и даже смертной казни. (Кстати, нечто похожее сделал через два столетия президент США Ф. Рузвельт: своим указом он прекратил обмен долларов на золото и потребовал от американцев сдать государству все золото под страхом тюремного заключения.)

Панику остановить не удалось, все кончилось полным обесценением бумажных денег, крахом Западной компании и превращением ее акций в обычную бумагу. Через четыре года после своего создания Королевский банк – прототип центрального банка – прекратил свое существование. А у французов сформировалось на долгое время подозрительное отношение к подобным институтам и отвращение к бумажным деньгам.

Центральный банк во Франции под названием *Банк Франции* был окончательно создан лишь при *Наполеоне Бонапарте* в 1800 году. Конечно, Наполеон понимал опасность, связанную с появлением в стране центрального банка. В частности, он говорил:

«Рука дающая выше руки берущей. У денег нет родины, у финансистов нет патриотизма и нет порядочности: их единственная цель – это прибыли»¹⁷.

По мнению некоторых историков, *Майер Амшель Ротшильд*¹⁸ предложил Наполеону быть его кредитором, но Наполеон отказался. Для того чтобы быть независимым от Ротшильдов, Наполеон все-таки принял решение создать национальный банк, но находящийся под его жестким контролем. Он подписал указ об учреждении Банка Франции, имеющего статус акционерного общества. 200 наиболее крупных его акционеров стали членами Генеральной ассамблеи (собрания акционеров) банка. Наполеон ввел в правление своих родственников, с 1806 года стал лично назначать управляющего банком и его двух заместителей, в 1808 году добился

¹⁷ Цит. по: Лежава А. Крах «денег», или Как защитить сбережения в условиях кризиса. – М.: Книжный мир, 2010. С. 109.

¹⁸ Майер Амшель стал родоначальником всех сегодняшних Ротшильдов. Начав с ростовщической лавки, он вскоре основал во Франкфурте-на-Майне банк. Расширяя свои связи и сферы деятельности, стал официальным поставщиком антиквариата королевского двора, а позже и личным банкиром принца Вильгельма. Его 5 сыновей контролировали 5 банков в крупнейших европейских городах: Париже, Лондоне, Вене, Неаполе и Франкфурте. Потомки английской (от Натана) и французской (от Джеймса) ветвей Ротшильдов являются основной частью современного клана Ротшильдов. Нарастивая влияние, он начал участвовать не только в экономических, но и в политических и в религиозных делах. Ротшильды могли влиять на монархов, членов королевских семей, епископов, банкиров. Они спонсировали войны и революции, устанавливали деловые отношения с политиками, поставляли оружие и товары для армий разных стран Европы. На сегодня даже по самым скромным подсчетам состояние семьи Ротшильдов оценивается в более чем 3 трлн долл.

принятия устава банка (устанавливающий определенные ограничения на независимость банка от государственной власти).

После окончательного ухода Наполеона Бонапарта с политической сцены в 1815 году контроль над центральным банком со стороны государства был утрачен. Постепенно реальная власть в стране перешла от правительства к банкирам, чего Наполеон и боялся в свое время.

В первой половине XIX века Банк Франции не обладал абсолютной монополией на эмиссию банкнот, этим занимался также ряд провинциальных банков. Однако в 1848 году был введен принудительный курс бумажного франка по отношению к золоту для всех эмиссионных банков, что резко снизило доверие населения к провинциальным банкам. Постепенно они превратились в филиалы Банка Франции.

В 1936 году, когда страна находилась в тяжелом кризисе, был принят закон, который позволил правительству контролировать Банк Франции. Наконец, в декабре 1945 года была проведена национализация Банка Франции, и Центральный банк стал государственным.

В последние два десятилетия прошлого века начался процесс восстановления независимости Банка Франции от правительства. Принятый в августе 1993 года закон легализовал эту независимость. Начиная с 1998 года по настоящий день Банк Франции утратил многие свои полномочия, войдя в состав Европейской системы центральных банков (ЕСЦБ). Он стал акционером *Европейского центрального банка* (ЕЦБ), приобретя 16,83 % уставного капитала. По сути, многие решения, относящиеся к сфере денег и кредита, сегодня принимаются не в Париже, а во Франкфурте, где расположена штаб-квартира ЕЦБ. Банк Франции и центральные банки других стран Европейского союза, по сути, превратились в территориальные филиалы ЕЦБ – *наднационального института, не подконтрольного правительствам стран-членов Европейского сообщества*.

Создание ЕЦБ – еще один шаг на пути к вожаемой цели ростовщиков – мировому господству. Не исключено, что ЕЦБ – «пилотный» проект, который поможет в будущем создать мировой центральный банк.

Государственный банк Российской империи¹⁹

Банки в докапиталистической России

Банковская тема находилась в сфере интересов русского экономиста С. Ф. Шарапова. Банки – не просто предприятия, действующие в одной из отраслей российской экономики. Они снабжают все клеточки сложнейшего организма под названием «народное хозяйство» деньгами, т. е. являются жизненно важными органами этого организма. А деньги – «кровь экономики», с помощью которой поддерживается обмен товарами и услугами – процесс «экономических метаболизм». Банки не только обеспечивают циркуляцию такой «крови», они также участвуют в ее создании (эмиссия денег). Поэтому дать глубокое объяснение того, что такое «бумажный рубль», «абсолютные деньги», «русские деньги» Шарапов мог лишь в контексте анализа банковской системы (как существовавшей, так и той, которая была необходима для создания и обращения «абсолютных денег»).

Банковская деятельность в России до середины XIX века играла подчиненную роль в хозяйственной жизни страны. В 1823 году в стране насчитывалось 2287 менял, которые выполняли функции частных ростовщиков. Было также несколько частных банковских домов – Штиглица, Юнгера, Симона, Якоби, Гинзбурга, Кенгера (представителя Ротшильдов) и др. Кроме того, было несколько небольших купеческих банков²⁰.

¹⁹ Из книги: Катасонов В. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова. – М.: Издательский дом «Кислород». – 2016..

²⁰ В 1857 г. было 15 таких банков – в Вологде, Осташкове, Иркутске и др. (Энциклопедия «Русское хозяйство», статья «Кредит». С. 428).

В патриархальной России кредитно-ростовщическая деятельность как вид предпринимательства воспринималась достаточно негативно, как противоречащая устоям христианства. Промышленник *Владимир Павлович Рябушинский* следующим образом описывал атмосферу предпринимательской жизни николаевской России:

«В московской неписанной купеческой иерархии на вершине уважения стоял промышленник-фабрикант, потом шел купец-торговец, а внизу стоял человек, который давал деньги в рост, учитывал векселя, заставляя работать капитал. Его не очень уважали, как бы дешево его деньги ни были и как бы приличен он сам ни был. Процентщик»²¹.

До середины XIX века банковская система России преимущественно складывалась из небольшого количества казенных учреждений. «Регуляторами денежного обращения в России, – пишет С. Шарапов, – были Ассигнационный банк, учреждение исключительно эмиссионное, Коммерческий и Заемный банки для кредита торгового и земельного, сохранные казны и приказы общественного призрения, служившие, с одной стороны, учреждениями земельного кредита, с другой, агентствами, принимавшими на вклады свободные средства публики».

Итак, можно выделить **четыре основных звена банковской системы того времени:**

1) *Государственный ассигнационный банк*—был создан в 1786 году для эмиссии бумажных денег (ассигнаций), чеканки монет (при банке был создан Монетный двор), учета векселей, денежных переводов²².

2) *Государственный заемный банк* — был учрежден в 1786 году для кредитования дворян-землевладельцев²³. Выдавал ссуды под залог деревень с крепостными душами, каменных домов, фабрик и заводов сроком от 8 до 20 лет из 5 % годовых.

3) *Государственный коммерческий банк* — был учрежден в 1817 году для проведения операций по вкладам, учету векселей, выдаче ссуд под залог товаров, денежным переводам.

4) *Сохранные казны, вдовьи кассы (казны) и приказы общественного призрения*. Сохранные казны появились в Москве и Петербурге в 1770-х гг. при воспитательных домах с целью накопления капитала для этих учреждений. Доходы складывались из добровольных пожертвований, вкладов.

Занимались предоставлением ссуд под залог недвижимости. Вдовьи кассы представляли собой разновидность банков, обеспечивавших страхование жизни вдов, оставшихся без средств к существованию (пенсионное обеспечение). Были созданы в 1772 году при воспитательных домах. Средства касс формировались за счет взносов капитала частными лицами. Приказ общественного призрения – губернское учреждение, созданное в России Екатериной II в 1775 году, в ведении которого находилось управление народными школами, госпиталями, приютами для больных и умалишенных, больницами, богадельнями и тюрьмами. Собирались из выборных заседателей под председательством государственного чиновника. Для увеличения финансирования приказов им было разрешено принимать вклады на хранение и выдавать ссуды под недвижимость и государственные процентные бумаги.

Государственные банки и иные депозитно-кредитные учреждения неплохо обеспечивали хозяйство деньгами и не позволяли частным ростовщикам развернуться в полную ширь.

Из названных учреждений раньше всего исчез Государственный ассигнационный банк—он был упразднен в 1847 году в связи с прекращением обращения ассигнаций. Когда начались финансовые реформы Александра II, существовавшая до этого денежно-кредитная система

²¹ Цит. по: Антонов М. Капитализм в России не бывает! – М., 2005. С. 612.

²² Банк был создан на базе московского и петербургского ассигнационных банков (последние были учреждены в 1768 г. на основании указа Екатерины II о выпуске ассигнаций).

²³ Банк был создан на базе петербургской конторы Государственного банка для дворянства (последний был создан в 1754 г. и упразднен в 1786 г.).

стала ломаться кардинально. В 1860 году были ликвидированы Государственный заемный и Государственный коммерческий банки. Правда, в том же 1860 году был учрежден Государственный банк, который стал правопреемником Государственного коммерческого банка, получив от последнего губернские конторы и местные отделения. Примечательно, что деятельность Государственного банка имела существенные отличия от деятельности Государственного коммерческого банка. В частности, депозиты нового банка формировались преимущественно за счет казенных средств. Частным лицам и предприятиям после сворачивания государственных депозитных операций оставались две альтернативы: либо открывать депозиты в частных акционерных банках, которые стали создаваться в массовом порядке; либо приобретать ценные бумаги казначейства, которые обеспечивали сопоставимый доход.

Шарапов раскрывает причины банковских преобразований, произошедших в 1860-е годы, во многих своих работах. После прихода к власти Александра II события развивались следующим образом:

1. В результате Крымской войны, а также введения либерального таможенного тарифа курс рубля упал. «Молодые финансисты» решили (опираясь на западные теории), что это падение обусловлено избытком денежной массы в обращении.

2. Было принято решение изъять «излишнюю» денежную массу, предложив народу вложить деньги в казенные ценные бумаги («бумагу-товар»), Народ неохотно вкладывался в ценные бумаги, предпочитая вклады в банки. Вклады по сравнению с ценными бумагами были, выражаясь современным языком, более ликвидным финансовым инструментом: во-первых, вклад в любой момент можно было изъять в виде денег из банка; во-вторых, можно было пользоваться вкладными листами (депозитными билетами) как законными платежными средствами. Государство пыталось загнать деньги в «бумагу-товар», понижая процент по депозитам в государственных учреждениях. Однако желаемого достичь не удавалось. С. Шарапов писал в «Бумажном рубле»: «Процентные бумаги все-таки не шли».

3. Что произошло на следующем этапе, читаем в «Бумажном рубле»:

«Тогда разгромили старые банки (Государственный заемный и Государственный коммерческий банки – В. К.), создали Государственный банк и конвертировали вклады насильно».

4. Но помещику в условиях отмены крепостного права надо было налаживать капиталистическое хозяйство в своем поместье. Ему нужно было формировать основной и оборотный капитал, для чего требовались деньги. Вместо денег у него на руках была «бумага-товар», которую он получал в обмен на имевшиеся у него ранее банковские вклады, а также выкупные свидетельства, которые также были «бумагой-товаром». Помещик вынужден был продавать «бумагу-товар», а поскольку денег в обращении было мало, то бумаги шли с чудовищным дисконтом. «Бумагу-товар в виде выкупных свидетельств выдали помещному классу, до того нуждающемуся в знаках, что эти выкупные свидетельства, обеспечивавшие пять процентов дохода, отдавали по 65 копеек за рубль» («Бумажный рубль»).

5. «Денежный голод» стал питательной почвой для ростовщичества. Вместо государственных депозитно-кредитных учреждений в стране появилось множество частных банков, которые занимались ростовщичеством и спекуляциями. Шарапов в «Бумажном рубле» подводит печальный итог «реформирования» денежно-кредитной системы: «Уничтожили старые ипотечно-кредитные учреждения. Поместный класс лишили всякого оборотного средства и затем сдали в жидовскую эксплуатацию частным банкам».

Учреждение Государственного банка Российской империи в 1860 году

В начале царствования Александра II в России появился Государственный банк. В учебниках по экономике обычно год образования Государственного банка (1860) считают датой

появления центрального банка в нашей стране. На самом деле прошло еще много времени, пока, наконец, в конце 1890-х гг. Государственный банк действительно обрел статус центрального банка (что нашло свое отражение в новом уставе Государственного банка).

Есть смысл остановиться немного на ответе на вопрос: что такое центральный банк? Обратим внимание: раньше человечество жило без центральных банков. И очень неплохо. Деньги выпускали либо королевские монетные дворы (если речь идет о металлических деньгах), либо государственные казначейства, либо множество частных банков. Среди банков были большие и маленькие, они между собой конкурировали и разделяли сферы влияния (деньги частных банков имели ограниченное пространство обращения). Но такого банка, который бы стоял над всеми остальными и при этом имел бы монопольные права на выпуск национальных денег, не было. Первый центральный банк появился в Англии в 1694 году (Банк Англии)²⁴. Потом появился Банк Франции (1800 г.), а затем в XIX веке такие институты стали появляться в разных частях света, как грибы после дождя. Большинство создававшихся в те времена центральных банков были частными структурами, организованными обычно как акционерные общества закрытого типа. Хотя они были частными структурами, но функция у них была явно государственная – обеспечивать общество деньгами – «кровью» экономики. Чем плохи были государственные ведомства под названием «казначейства», снабжавшие экономику законными платежными средствами в виде монет (полноценных и разменных), а также бумажных знаков, которые назывались «казначейскими билетами»?

«Профессиональные экономисты» (которые, как известно, любят жить на деньги ростовщиков) бросились «обосновывать» негодность казначейств для выполнения эмиссионной функции. Они (казначейства), мол, имеют соблазн выпускать «излишнее» количество денег (для покрытия возникающих дефицитов государственных бюджетов), что ведет к их обесцениванию и расстройству экономики. Надо сделать так, чтобы чиновники казначейств не могли покрывать дефициты бюджетов за счет печатного станка. При этом, по глубоко «научному» мнению «профессиональных экономистов», помогать государству контролировать нерадивых чиновников должны... ростовщики. Государство передает право выпускать законные денежные знаки «избранной» группе ростовщиков, которая организует центральный банк. А казначейству, если уж очень захочется иметь дефицит бюджета, придется покрывать его не с помощью станка, а прибегая к получению кредита у «избранной» группы ростовщиков. Естественно, впоследствии покрывая свои долги перед ростовщиками за счет налогов с народа. Я не буду сейчас погружаться во многие тонкости финансового и юридического свойства.

В переводе с «профессионального» языка экономистов, комбинация очень простая: «*козлам*» (избранным ростовщикам) было поручено *стеречь «капусту» (создавать деньги и контролировать их обращение)*. «Козлы» организуются в корпорацию под условным названием «центральный банк» для того, чтобы защитить «капусту» от «вредных кроликов» (т. е. казначейства). «Козлы» давно пытались согнать с капустного поля «кроликов», и это в конце концов им удалось. Раньше случалось, что «кролики» съедали несколько кочанов капусты, и хозяин капустного поля (народ) это не всегда даже замечал. Теперь «козлы» на поле на вполне «законных основаниях» съедают больше половины всей капусты, и хозяин поля (народ) порой начинает голодать. Раньше за «кроликами» хоть какой-то пригляд был (со стороны короля или парламента). Сейчас же все решают сами «козлы», которые получили статус «полной независимости».

Такой же фокус «козлы» стремились проделать и в России. Им это удалось, но лишь отчасти. Как пишет Шарапов, с приходом к власти «молодых финансистов» в 1860 г. был

²⁴ Правда, следует отметить, что Банк Англии не получил тогда монопольного права эмиссии денег в стране. Его особый статус заключался в том, что он получал право кредитовать государственную казну, а также хранить на своих счетах средства государственной казны. Множество других банков в Англии продолжали свою эмиссионную деятельность. Банк Англии стал единственным (монопольным) эмиссионным центром лишь после Первой мировой войны.

создан центральный банк, получивший название «*Государственный банк Российской империи*». Напомним, что строго говоря, Государственный банк в России появился почти еще за век до этого. Речь идет об указе Петра III, изданном в 1762 году. Согласно указу, в России создавался *Государственный банк*, который должен был выпускать бумажные знаки, называвшиеся «ассигнациями». Банк создавался по образу и подобию Банка Англии. Вскоре после упомянутого указа произошел дворцовый переворот, в результате которого к власти была приведена Екатерина II. Она отменила указ Петра III. Вместе с тем, через несколько лет императрица начала выпуск бумажных денег, называемых ассигнациями. Для этого в 1786 году были учреждены два *Ассигнационных банка* — в Петербурге и Москве. В 1786 году они были объединены в один банк — *Государственный ассигнационный банк*. Этот банк можно считать предшественником Государственного банка, созданного в 1860 году. Государственный ассигнационный банк находился фактически в ведении государственного казначейства²⁵.

Государственный банк имел ограниченные полномочия, выступал в качестве комиссионера казны по техническим вопросам, относящимся к эмиссии кредитных билетов. Госбанк лишь производил обмен кредитных билетов: ветхих — на новые, крупных — на мелкие и размен на монету, а также прием монеты и слитков из золота и серебра с выдачей за них кредитных билетов. Законодательство сводило на нет его эмиссионные функции. Министр финансов являлся «непосредственным главным начальником банка» с широкими распорядительными правами и возможностью направлять всю деятельность банка.

«Молодые финансисты» очень хотели, чтобы Государственный банк с самого начала имел статус абсолютно независимого института, чтобы без оглядки на правительство и даже царя выпускать деньги и выдавать кредиты тому же правительству. «Молодые финансисты», как пишет Шарапов, очень хотели «призвать евреев и сдать им банк, другими словами, поставить их на страже против возможных злоупотреблений органа, которому Верховная Власть поручила распоряжение государственным и народным хозяйством... тогда господа молодые финансисты не смогли провести свою идею насчет обращения Государственного Банка в акционерный, и это учреждение так и осталось на ведомстве Министерства финансов, хотя и ограниченное (на бумаге) по своим оборотам от оборотов Государственного Казначейства». Госбанк в те времена даже не занимался эмиссионной деятельностью. Его основной функцией было управление денежными средствами Министерства финансов, которое размещало их на беспроцентных депозитных счетах Госбанка. Кроме того, Госбанк был озадачен вопросами «выкупных платежей», связанных с отменой крепостного права и земельной реформой.

Государственный банк и коммерческие банки

Начиная с 1860-х гг. в России, стали появляться *частные коммерческие банки*, которые должны были прийти на смену, с одной стороны, частным ростовщикам, с другой стороны, упраздненным государственным банкам. Преимущественно они имели акционерную форму.

Первый такой банк под названием «Санкт-Петербургский частный коммерческий банк» был учрежден в 1864 году. Примечательно, что в размещении акций данного банка участвовали банкирские дома Берлина, Лондона, Амстердама, Гамбурга, Вены. Немалую роль в этой операции сыграл А. Л. *Штиглиц* — первый управляющий Государственным банком, хорошо известный в европейских финансовых кругах. Успех операции по созданию и капитализации указанного банка способствовал созданию в течение короткого срока еще нескольких акционерных банков — Московского купеческого банка (1865 г.), Харьковского торгового банка (1867 г.), Киевского частного банка (1867 г.) и т. д.

²⁵ Выпускавшиеся им бумажные денежные знаки хотя и назывались ассигнациями, но, по сути, были близки к казначейским билетам.

60—70-е гг. XIX в. – время учредительской «горячки» («грюндерства») в банковской сфере. Если в 1864 году был лишь один акционерный банк, то в 1868 – уже 4, а в 1873 году их число достигло 39. Банковская «горячка» в значительной степени совпала с «горячкой» в промышленности, железнодорожном строительстве, торговле. Проекты учреждения банков были наиболее привлекательными в «грюндерской» деятельности. Капиталы всех акционерных обществ, созданных в 1871–1873 гг., составили 347 млн руб., в том числе акционерных банков – 124 млн руб., или 36 %²⁶. В условиях, когда все народное хозяйство страны находилось в состоянии застоя, а денег в обращении по-прежнему было мало, многие банки вскоре после своего рождения начинали испытывать серьезные трудности. Раскрываются банковские аферы, обнажается паразитическая сущность банков, удушающее влияние их ростовщической деятельности на хозяйство. Стала бросаться в глаза высокая активность при учреждении банков со стороны иностранцев. В том же Санкт-Петербургском частном коммерческом банке значительная доля принадлежала немецким банкирам. Немецкий капитал также играл большую роль при создании других банков: Международного коммерческого, Рижского коммерческого, Русского банка для внешней торговли. В обществе начинают звучать призывы положить конец созданию частных банков.

В 1873 году консервативная газета «Гражданин» отмечала: «Страшный наплыв к нам евреев и других иностранных финансистов, банкиров, ажиотеров, спекулянтов, присоединение к ним всякого звания русских финансовых дельцов и купное их всех быстрое обогащение ясно доказывают, что *финансистам вполне дозволено почитать кредит в России не* государственным богатством, – а товаром, не общим и неделимым гражданским достоянием, а собственностью тех финансистов, которые его захватят в свое распоряжение, *не* источником государственной власти правительства, – а источником власти финансистов, и, наконец, *не* орудием государственного управления, – а орудием плутократии для безнаказанной эксплуатации благосостояния *всех русских граждан, не занимающихся вредною для государства торговлею кредитом*»²⁷.

Пожалуй, самое неприятное заключалось в том, что за русскими звучными вывесками московских, петербургских и иных банков скрывалось совсем не русское содержание. В той или иной степени все они контролировались иностранцами. Взять, например, ведущие банки Петербурга: в Азовско-Донском банке доля иностранного капитала в уставном капитале была равна 36,7 %, Русском для внешней торговли банке – 40 %, Петербургском международном – 40 %, Русско-азиатском – 79 %²⁸. Были бы, наверное, в российских столицах и иностранные вывески на конторах банков. Но у наших властей еще во время бума банковского «грюндерства» в XIX в. хватило ума и сил запретить иностранным кредитным организациям открывать филиалы на территории России. Присутствие иностранцев в банковском секторе было разрешено только в форме участия в капитале российских банков (т. е. организаций, действующих по законам Российской империи). Правда, в 1878 году было сделано исключение для банка «Лионский кредит», оказавшего царскому правительству большие услуги в получении внешних займов во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Постепенно иностранный капитал внедрился почти во все российские банки. В начале XX века «из 40 акционерных банков (из них 9 петербургских и 4 московских) собственно русскими (и то условно) были только два: Волжско-Камский и Торгово-промышленный, отнюдь не самые крупные»²⁹.

²⁶ Энциклопедия «Русское хозяйство», статья «Кредит». С. 429.

²⁷ Степанов М. Плутократия // Гражданин, 1873, № 10, 5 марта.

²⁸ Бобович И. М., Семенов А. А. История экономики. Учебник. – М.: ООТ ТК Велби, 2002. С. 232.

²⁹ Антонов М. Капитализм в России не бывать! – М., 2005. С. 589.

Государственный банк и золотой рубль

Введение золотого стандарта породило новый аргумент в пользу того, что «капустное поле» следует полностью передать в распоряжение «козлов». Шарапов пишет:

*«Основная черта этого денежного обращения (основанного на золотом стандарте – В. К.) – разменность банковых билетов каждую минуту на металл. Приостановка этого размена равносильна государственному банкротству. Это обман и насилие над подданными. Во избежание этого обмана и всяких искушений для парламентарного государства орган денежного обращения в стране **отнимается у правительства** и становится особняком, ограждаясь от всяких на него воздействий серьезными и положительными статутами».*

Почти никто из критиков золотого стандарта в конце XIX века не заметил эту иезуитскую хитрость ростовщиков, которые хотели полностью подмять под себя Госбанк Российской империи. Действительно, с приходом в министерство финансов С.Ф. Витте и подготовкой перехода к золотому рублю в российской прессе на полном серьезе стал обсуждаться вопрос не только о выведении Госбанка из подчинения министерству финансов, но даже полном его выведении за пределы государственной власти и превращении в частное акционерное общество. Вот что пишет С. Шарапов об этом проекте преобразования Госбанка в «Бумажном рубле»: «Другими словами, кликнув клич по всему европейскому Израилу: "Милостивые государи! Не будет ли вам угодно получить в ваше заведование экономическое сердце России? Приходите к нам, составляйте акционерную компанию, получайте золотой фонд, печатайте бумажки и заведуйте нашим денежным обращением, то есть *берите в полное владение с правом жизни и смерти наше сельское хозяйство, фабричную и заводскую промышленности и нашу торговлю, словом, весь наш народный быт и труд во всех его видах*. Государство от всего этого отрекается, ибо оно верит, что вы с этим лучше справитесь, чем оно само. Вы, конечно, на всем этом будете наживать, но ведь это торговое"».

С введением в России золотого рубля полномочия Госбанка расширились, он получил право денежной эмиссии. Но, слава Богу, до полного отделения этого института от государства и, тем более, превращения его в частное акционерное общество не дошло. Наверное, какую-то роль в этом сыграла активная критика финансовых «реформ», которую С. Шарапов вел в печати, а также выступая на различных собраниях.

А вот в «цивилизованной» Европе центральные банки после введения золотого стандарта окончательно «эмансипировались» от остатков влияния правительства. Но эмиссионные злоупотребления никуда не исчезли. Все равно на Западе денег выпускалось больше, чем это позволял золотой запас. Иногда это делалось нелегально, иногда легально – путем пересмотра норм покрытия денежной эмиссии золотом. Наконец, даже самые щадящие нормы стали мешать ростовщикам. Тогда они вообще отказались от каких-либо норм и отменили золотой стандарт (о чем я уже вначале сказал). А «независимый» статус центрального банка, тем не менее, остался. «Козлы» с «капустного поля» уходить отказались.

Возвращаясь к России, отметим: приватизационные посягательства «европейского Израиля» на Госбанк Российской империи продолжались вплоть до начала Первой мировой войны. Например, А. Нечволодов в своем известном труде «От разорения к достатку» пишет, что в разгар так называемой «русской» революции 1905–1907 гг. в Петербург прибыл целый ряд «международных посредников» для того, чтобы добиться получения от России различных концессий. Всего Нечволодов называет семь таких концессий. Одна из главных — передача права выпуска денег Государственным банком Российской империи иностранному акционерному обществу³⁰.

³⁰ Нечволодов А. От разорения к достатку. – М.: Родная страна, 2017.

Государственный банк Российской империи и Центробанк РФ: сравнение

Наш сегодняшний центральный банк, называемый Банком России, был создан 20 лет назад. Думаю, что «независимость» его от государства существенно больше, чем у Госбанка Российской империи. По сути, Банк России – «государство в государстве». Он является важным звеном в международной сети центральных банков, ядром и управляющим центром которой выступает Федеральная резервная система США (ФРС). Таким образом, Банк России фактически – региональный филиал ФРС. Кстати, ФРС – частная корпорация, в капитале которой участвуют те же самые ростовщики, которые еще в XIX веке пытались приватизировать Госбанк Российской империи.

Современные мировые ростовщики действуют сегодня в отношении России еще более нагло, чем сто лет назад. Они «положили глаз» даже на активы министерства финансов (казначейства), т. е. государственные средства. В качестве примера приведем историю с швейцарским банком UBS, который в середине 2008 года предложил нашему Минфину взять в управление средства нашего Фонда национального благосостояния (на тот момент – почти 33 млрд долл.). Голодный «козел» по имени UBS (голодный – потому, что в условиях начавшегося финансового кризиса потерял 38 млрд долл.) стал активно предлагать свои «услуги» по охране нашего «капустного поля». Думаю, что таких «козлов» вокруг нашего поля бродит немало. Памятуя историю Госбанка Российской империи, изложенную Шараповым, нам надо быть готовым к тому, что не сегодня-завтра у нас начнут обсуждать проект приватизации министерства финансов.

Федеральная резервная система США³¹

Североамериканские Соединенные Штаты: длинный путь к центральному банку

В США Центральный банк в его нынешнем виде появился на два с лишним столетия позднее, чем в Великобритании. Правда, современный Центробанк США имеет длительную предысторию. Еще с 18 века ростовщики прикладывали немалые усилия для того, чтобы в Америке этот институт появился. На короткие периоды они добивались успеха: сначала был создан Банк Северной Америки (1781–1785), после этого – Первый Банк Соединенных Штатов (1791–1811), наконец, – Второй Банк Соединенных Штатов (1816–1834). Затем на протяжении 80 лет Америка жила вообще без центрального банка.

Америка в период колонизации была достаточно бедна золотом и серебром. Именно это обстоятельство привело к появлению денег, которые не были металлическими и не имели какого-либо товарного обеспечения. Их единственным обеспечением было доверие к выпустившим их властям. Назывались они «колониальными расписками».

«Не считая Средневекового Китая, где бумагу и процесс печатания изобрели намного раньше, чем на Западе, мир познакомился с государственными бумажными деньгами только в 1690 г, когда правительство Массачусетса эмитировало неразменные бумажные деньги»³².

Тут следует сделать уточнение: мир познакомился с государственными бумажными деньгами, неразменными на золото. Государственные бумажные деньги, разменные на металл, появились в Европе раньше – в начале XVII века.

³¹ Из книги: Катасонов В. Хозяева денег: 100-летняя история ФРС. – М.: Алгоритм, 2014.

³² Ротбардт М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны. – Челябинск: Социум, 2005. С. 47.

В печатании неразменных бумажных денег уже участвовали все североамериканские колонии за исключением Виргинии. Впрочем, в конце 1750-х гг. и эта колония стала печатать такие деньги. Бумажные деньги не ссужались в виде кредитов и не использовались для открытия депозитов, а **служили исключительно в качестве средства обмена и для уплаты местных налогов**. Такая денежная система способствовала быстрому росту товарооборота в колониях и была полностью независима от ростовщических денежных систем метрополий (Англии и Франции), которые пытались навязывать кредиты колонистам. Но им эти кредиты были не нужны.

Колониальные расписки были общественным благом, доступным каждому, кто что-то производил и предлагал для продажи на рынке. Конечно, при использовании бумажных неразменных денег периодически возникала инфляция из-за того, что власти злоупотребляли печатным станком. Но ведь злоупотребления возникали и в тех странах, которые использовали разменные на золото бумажные деньги, когда таких денег выпускалось на большие суммы, чем имелись запасы золота. Главное – **система бумажных неразменных денег гарантировала финансовую независимость североамериканских колоний от метрополии**.

Таким образом, Англия, сильно нуждавшаяся в металлических деньгах (долг правительства перед Банком Англии неуклонно рос), не могла «доить» североамериканские колонии. В 1764 году английским королем *Георгом III* был издан Указ, требовавший, чтобы колонисты платили налоги Англии золотом, отказались от «колониальных расписок» и пользовались деньгами метрополии (которые им, естественно, надо было брать в кредит под проценты). После введения этого Указа североамериканские колонии начали быстро нищать. Доведенные до отчаяния колонисты подняли восстание и начали борьбу за независимость. Для финансирования войны колонии вновь вернулись к печатанию бумажных денег: вначале денежная масса равнялась 12 млн долл., а в конце войны – 500 млн долл. Война, как известно, окончилась признанием Лондоном суверенитета Конфедеративного союза американских штатов. Однако положение в новом государстве оставалось тяжелым: денежная система была расстроена, власти имели большие долги, особенно перед Францией, которая в войне выступала союзницей колонистов.

Не мытьем, так катаньем ростовщикам удалось заставить правительство Америки отказаться от «колониальных расписок» и создать в 1781 году центральный банк, который был похож на аналогичный институт в Англии. Назывался он **Банк Северной Америки** (БСА). Он действовал как коммерческий банк на территории всех штатов, имел право эмитировать бумажные деньги сверх золотого запаса, ссужал деньги федеральному правительству под облигации последнего, держал на счетах средства Конгресса. Таким образом, БСА эмитировал деньги, которые создавали долг.

Главным организатором БСА был суперинтендант финансов США (в 1781–1784 гг.) **Роберт Моррис**³³. Предполагалось, что первоначальный уставный капитал банка будет равен 400 тыс. долл. Однако Моррису не удалось собрать такой суммы, и он запустил руку в государственную казну: взял золото, которое власти получили от Франции в виде займа, для формирования резерва банка. Затем он выдал французское золото в качестве кредита самому себе и своим партнерам (в том числе *Томасу Уоллингу*, будущему президенту БСА, и *Александрю Гамильтону*, будущему министру финансов). За счет кредита они приобрели акции БСА. Данная схема приобретения акций за счет казенных средств, кстати, затем не раз использовалась

³³ Фактически осуществляя контроль над экономикой только что образовавшейся страны. Как главный специалист по гражданскому праву в правительстве, Моррис был в тесных отношениях с генералом Джорджем Вашингтоном. Будучи очень успешным политическим и финансовым деятелем, получил прозвище «Финансист революции». Его подпись стоит на основополагающих документах американской государственности: Декларация независимости США; Статьи Конфедерации; Конституция США. Один из первых сенаторов США от штата Пенсильвания (1789–1795).

при создании других центральных банков, которые первоначально имели статус частных предприятий акционерного типа.

Банк Америки получил хартию (лицензию) в 1781 году. Обычно она выдавалась на 20 лет. Однако отцы-основатели быстро сообразили, что БСА поставит страну под контроль ростовщиков, поэтому уже через четыре года приняли решение о его ликвидации и отозвали хартию. Так, третий президент США *Томас Джефферсон* предупреждал, какую угрозу представляет собой центральный банк для свобод, завоеванных американской революцией. Он считал, что наращивание национального долга и перекладывание его на плечи будущих поколений обрекало эти поколения на кабалу:

«Если американский народ когда-либо позволит банкам контролировать эмиссию своей валюты, то вначале произойдет инфляция, а затем – дефляция, банки и корпорации, которые возникнут вокруг них, лишат людей всякого имущества, а их дети окажутся беспризорными на континенте, которым завладели их отцы. Право выпускать деньги должно быть отнято у банков и возвращено конгрессу и народу, которому оно принадлежит. Я искренне полагаю, что банковские институты более опасны для свободы, нежели регулярные армии»³⁴.

Однако вскоре на смену БСА пришел новый центральный банк – **Первый Банк Соединенных Штатов** (ПБСШ), создание которого «проталкивал» министр финансов Александр Гамильтон (за ним стоял Банк Англии и *Натан Ротшильд*). Он получил хартию в 1791 году и начал активно предоставлять ссуды правительству США, объем которых достиг 6,2 млн долл.

В этот же период индекс оптовых цен вырос в США с 85 до 146 пунктов. ПБСШ существовал 20 лет (срок действия выданной ему лицензии). В 1811 году находившийся в то время у власти четвертый президент страны Джеймс Мэдисон категорически выступил против продления срока действия лицензии ПБСШ. Некоторые авторы пишут, что Натан Ротшильд «предупредил, что Соединенные Штаты окажутся вовлеченными в самую катастрофическую войну, если лицензия банка не будет продлена»³⁵. Совпадение или нет, но в 1812 году Англия начала войну против Соединенных Штатов.

Первый Банк Соединенных Штатов действовал на протяжении 20 лет. Однако продления срока его хартии не последовало.

В 1816 году был создан и получил хартию от Конгресса США **Второй Банк Соединенных Штатов** (ВБСШ). Он начал активно воздействовать на экономическую и политическую жизнь страны. Через несколько лет после учреждения ВБСШ «накачал» хозяйство страны большим количеством денег, которое многократно превышало золотой запас, что создало экономический бум и инфляционный рост цен. Затем началось изъятие денег, за чем последовали резкий экономический спад и дефляция.

В 1829 г. президентом стал *Эндрю Джексон* — первый президент США, избранный как кандидат от Демократической партии, который и считается одним из ее основателей. Он открыто объявил войну банкам. Первым его делом был отказ в возобновлении привилегий Национальному банку. В первом своем ежегодном послании к Конгрессу он объявил о намерении отозвать лицензию у Второго банка Соединенных Штатов. При нем началось расследование деятельности ВБСШ. Комиссия по расследованию, в частности, констатировала: «не вызывает сомнений, что это сильное и мощное учреждение было активно вовлечено в попытки оказывать влияние на выборы государственных служащих с помощью денег».

Джексон вступил в серьезное противостояние с президентом Второго банка США *Николасом Биддлом* (1786–1844, 58 лет), которое длилось 7 лет, до 1836 года. В 1831 г. Николас

³⁴ Саттон Э. Власть доллара. – М.: Фэри-В, 2003. С. 24.

³⁵ Лежава А. Крах «денег», или Как защитить сбережения в условиях кризиса. – М.: Книжный мир, 2010. С. 108.

Биддл направил в Конгресс законопроект о продлении лицензии банка. Законопроект прошел обе палаты Конгресса, но Эндрю Джексон наложил на него вето, которое Конгресс не сумел преодолеть.

В 1832 году президент страны Эндрю Джексон начал свою вторую предвыборную кампанию под лозунгом: «Джексон и никакого банка!» В том же году он вновь потребовал отозвать лицензию у банка и в своем выступлении перед Конгрессом обосновал требование:

«...Более 8 миллионов акций этого банка принадлежит иностранцам... разве нет угрозы нашей свободе и независимости в банке, который так мало связывает с нашей страной? Контроль нашей валюты, получение денег нашего общества и удержание тысячи наших граждан в зависимости были бы значительно больше и опаснее, чем вооруженная сила врага»³⁶.

К 1833 году объем банкнот и депозитов Второго банка вырос до 42,1 млн долл., что по тем временам было гигантской суммой. И всю эту конструкцию Эндрю Джексону удалось разрушить. В 1833 году он с большим трудом вывел правительственные средства из Второго банка в ряд коммерческих банков США (для этого ему пришлось заменить двух секретарей казначейства, только третий секретарь исполнил указание Джексона). Биддл объявил войну президенту страны, резко сжав объем денежной массы в обращении, что вызвало депрессию в хозяйстве. Вину за кризис люди из окружения Биддла пытались взыскать на президента Джексона, удалось даже начать процедуру импичмента. Противостояние между группой Джексона и группой Биддла достигло апогея.

С большим трудом и риском для жизни президенту Джексону удалось добиться ликвидации ВБСШ. Причем, он не только сумел отозвать лицензию Банка (досрочно, в 1834 году), но также в кратчайшие сроки (к началу 1835 года) погасить полностью все долги правительства (это кажется невероятным на фоне сегодняшнего государственного долга, который не сегодня-завтра достигнет планки в 20 трлн долл.). Это вызвало бешенство со стороны ростовщиков. На президента Джексона было совершено два покушения, но, к счастью для него, оба оказались неудачными. Эндрю Джексону в отличие от других американских президентов, которые вступали в схватку с ростовщиками, удалось умереть своей смертью. Он дожил до 77 лет. Перед смертью Джексона спросили, что он считал своим величайшим достижением. Он ответил, не задумываясь: «Я убил Банк».

А банк потерял свой федеральный характер и стал мало-помалу клониться к упадку. В 1839 г. Биддл оставил свой пост, а спустя два года банк рухнул.

После этого Америка на протяжении 80 лет жила без центрального банка, хотя банкиры все это время предпринимали постоянные попытки навязать американскому народу данный институт³⁷.

Но борьба за создание центрального банка продолжалась. Некоторые президенты пытались вернуться к беспроцентным неразменным деньгам, которые напоминали «колониальные расписки». Например, это сделал президент А. Линкольн. Для ведения войны с южными штатами он обратился за кредитами к европейским банкам, контролируемым Ротшильдами. Банкиры предложили деньги под высокие проценты (от 24 до 36 % годовых). Это подвигло Линкольна принять решение о выпуске собственных казначейских денег, которые не были обременены процентом. Они получили название «*гринбеки*» (от англ. green back – *зеленая спинка*, от зеленого цвета бумажных долларов).

³⁶ Лежава А. Крах «денег», или Как защитить сбережения в условиях кризиса. – М.: Книжный мир, 2010. С. 114.

³⁷ Обо всем этом при желании можно узнать подробнее в моей книге «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном» (2020).

Благодаря «гринбекам» денежную массу в стране за годы гражданской войны удалось увеличить с 45 млн долл. до 1,77 млрд долл., т. е. почти в 40 раз. Конечно, в стране началась инфляция, но военные расходы полностью финансировались, а главное, – стране удалось избежать попадания в долговую «петлю» Ротшильдов. За такое посягательство на власть банкиров Линкольн 14 апреля 1865 года был убит. Сегодня уже неопровержимо доказано, что убийство было «заказным», а «заказчиками» выступали европейские банкиры – те самые, которые в свое время были держателями акций ПБСШ и ВБСШ (Первого и Второго банков Соединенных Штатов).

Незадолго до трагической смерти президента Линкольна (в 1863 году) ростовщикам удалось протащить через Конгресс *Закон о национальном банке* (National Bank Act). Это был еще один шаг на пути к созданию централизованной банковской системы с центральным банком во главе. До этого банковская система в стране была полностью децентрализованной; она состояла из банков отдельных штатов, которые имели разный масштаб, но не было вертикальной иерархии. Закон предусматривал создание системы национальных банков нескольких уровней:

а) банки центральных резервных городов (в эту группу входили только крупные банки Нью-Йорка);

б) банки резервных городов (с населением более 500 тыс. человек);

в) прочие банки. Национальные банки получили право выдавать ссуды правительству. Деньги (банкноты), которые они выпускали, были обеспечены не золотом, а долгом (именно – облигациями государства). Легализовалась система частичного резервирования обязательств национальных банков. Уже полтора века назад стали закладываться основы той системы денежной эмиссии, которая существует сегодня в США – *эмиссии под долг правительства*.

Президент Линкольн был резко против такой национальной банковской системы, о чем он уже после принятия закона предупреждал Америку:

«Власть денег грабит страну в мирное время и устраивает заговоры в тяжелые времена. Она более деспотична, нежели монархия, и более себялюбива, нежели бюрократия. Я предвижу наступление кризиса в ближайшем будущем, что лишает меня спокойствия и заставляет опасаться за безопасность моей страны. Корпорации вступили на престол, грядет эра коррупции, и власть денег в стране будет стремиться продлить свое господство, воздействуя на предрассудки народа до тех пор, пока богатство не соберется в руках немногих и республика не погибнет»³⁸.

Удивительно, насколько актуально и сейчас звучат слова президента Линкольна, произнесенные почти полтора столетия назад. В частности, он обращает внимание на то, что банки *«воздействуют на предрассудки народа»*. Сегодня сила этого воздействия возросла на порядки – с помощью СМИ, университетов, «профессиональных экономистов» и т. п.

Что касается слов *«пока богатство не соберется в руках немногих»*, то сегодня уже можно констатировать: процесс «собирания» близок к своему завершению, причем не только в пределах США, но и всего мира. Фраза *«власть Денег... устраивает заговоры в тяжелые времена»* может быть подтверждена десятками конкретных примеров. Наиболее близкий нам – организация в нашей стране трех так называемых «русских революций» международными банкирами – Ротшильдами, Варбургамы, Шиффами и др.

Примерно в то же время из банка Ротшильдов в Лондоне было послано письмо в один из банков Нью-Йорка. Оппоненты президента Линкольна писали:

«Немногие разбирающиеся в системе (процентных денег) будут либо настолько заинтересованы в ее прибылях, или же настолько зависят от ее покровительства, что со стороны этого класса сопротивления не будет, тогда как, с другой стороны, огромная масса народа,

³⁸ Эпперсон Р. Невидимая рука. – СПб.: Образование – культура, 1996. С. 206.

умственно не способная к постижению грандиозных преимуществ, которые капитал извлекает из системы, будет безропотно нести свое бремя, быть может, даже не подозревая, что система враждебна ее интересам»³⁹.

Одно из редких документальных подтверждений истинных намерений ростовщиков. Звучит цинично, но в точности просчета дерзких планов отказать нельзя. Вся «финансовая наука» Ротшильдов сводится, прежде всего, к выявлению и просчету человеческих слабостей и использованию их в своих интересах. Ротшильды в первую очередь играют не на финансовых рынках, а на человеческих слабостях!

Всего за период с момента создания независимого государства до учреждения того центрального банка, который до сих пор функционирует в США, право выпускать американские деньги восемь раз переходило от правительства к центральному банку и обратно. На какие только ухищрения не пускались банкиры для того, чтобы убедить общественность и законодателей в необходимости учреждения центрального банка!

Главными инициаторами создания центрального банка в Америке во второй половине 19 века стали *Ротшильды*. Они направили для реализации этого проекта в Америку своего агента *Дж. П. Моргана*, который в 1869 году создал в Соединенных Штатах компанию *Northern Securities*. Позднее был создан банк *JPMorgan*, который стал эффективным инструментом продвижения интересов Ротшильдов в США. Другими американскими банками, подконтрольными Ротшильдам, были *Kuhn, Loeb & Co.* и *August Belmont & Co.*

Важным инструментом продвижения проекта создания центрального банка стала Национальная Ассоциация Банкиров (НАБ). В частности, НАБ инициировала банковскую панику 1893 года, разослав членам ассоциации письма, в которых банкирам предписывалось потребовать у своих клиентов возврата кредитов и создать резкий дефицит денег на рынке. Паника нужна была Ротшильду и другим ростовщикам для того, чтобы возбудить в Конгрессе подготовку законопроекта о центральном банке, который бы занялся предотвращением и ликвидацией подобных банковских паник. В 1907 г. банковская паника еще раз была инициирована группой банкиров, за которыми стояли Ротшильды. Использованный при этом метод был прост – распространение слухов о неплатежеспособности некоторых банков (слухи начал распространять *Дж. П. Морган* через подконтрольные ему газеты). В условиях банковской паники Морган получил разрешение на необеспеченную эмиссию в размере 200 млн долл., которые затем были предоставлены в виде кредитов для спасения падающих банков. Морган фактически сыграл роль центрального банка и выглядел спасителем страны⁴⁰.

Для политической поддержки проекта ростовщики не пожалели средств на то, чтобы привести к власти «своих» президентов – сначала *Теодора Рузвельта* (1901–1909), а затем *Вудро Вильсона* (1913–1921). А одновременно – не допустить переизбрания на второй срок в 1912 году президента Уильяма Тафта⁴¹, который был настроен резко против проекта создания центрального банка.

³⁹ Эпперсон Р. Невидимая рука. – СПб.: Образование – культура, 1996. С. 207.

⁴⁰ В настоящее время дом Морганов является одной из самых крупных финансовых групп не только США, но и всего мира. Им принадлежит около сотни различных корпораций, включая таких гигантов, как «General Electric» и «General Motors». Структуры, которые контролирует эта семья, производят товаров и услуг на сумму около 1,5 трлн долл. (20 % от всего ВВП США). Львиную долю своего состояния Морганы сделали на различного рода финансовых махинациях и биржевых спекуляциях, зарабатывали на войнах, начиная с Гражданской войны в США и заканчивая Второй мировой. Семья Морганов оказывает существенное влияние на политическую жизнь США. Легенда гласит, что именно в «охотничьем домике» Джона Моргана на о. Джекил близ восточного побережья США в ноябре 1910 г. произошла встреча всех богатейших семей Америки, которые и решили создать организацию, известную сейчас под названием Федеральная Резервная Система.

⁴¹ До избрания президентом Тафт занимал судебные и военные посты (был военным министром), был близким другом Теодора Рузвельта, который в 1908 году поддержал его как будущего преемника на президентский пост. Президентство Тафта охарактеризовалось некоторым усилением роли государства в экономике. В 1912 году Рузвельт попытался после перерыва вновь выставить свою кандидатуру, однако Республиканская партия отклонила его амбиции и выдвинула Тафта на второй

Обычно про Теодора Рузвельта редко вспоминают в контексте истории создания центрального банка страны. Однако именно он принял решение о создании *Национальной денежной комиссии*, которая должна была всесторонне рассмотреть вопрос о целесообразности такого института. Примечательно то, что в указанную комиссию вошли люди, представляющие интересы главных ростовщиков: сенатор Нельсон Олдрич (председатель комиссии), банкиры Пол Варбург, Фрэнк Вандерлип, Чарльз Нортон и другие. Все они были связаны кровными или деловыми отношениями с Рокфеллерами, Морганами, Ротшильдами.

Рождение Федерального резерва и его первые шаги

Лишь в декабре 1913 года банкирам удалось добиться окончательной победы и «протащить» через Конгресс закон о Федеральном резерве (Federal Reserve Act of 1913), который учреждал *Федеральную резервную систему США* (ФРС), состоящую из 12 *Федеральных резервных банков* (ФРБ). Конгресс США предоставил ФРС полномочия по выпуску денег в стране.

Хронология событий такова:

22 декабря 1913 г. – голосование по законопроекту в нижней палате Конгресса США;

23 декабря 1913 г. – голосование в верхней палате (сенате);

в тот же день, 23 декабря 1913 г., (буквально через час после голосования в сенате) – подписание закона президентом США В. Вильсоном и вступление закона в силу.

Подписал этот закон (известный также под названием *Акт Гласа-Оуэна*) ставленник банкиров Вудро Вильсон. Ради этого он и был усажен в кресло президента страны в январе 1913 года. Если другие законы могли лежать на столе президента неделями, то Акт Гласа-Оуэна был подписан Вильсоном через один час после того, как закончилось голосование в Конгрессе! Примечательно, что в том же 1913 году в Конституцию США была внесена 16-я поправка, которая дала право

В 1921 году Тафт был избран Председателем Верховного суда США, став единственным президентом, который занимал пост в этом суде. Находясь в этой должности, привел к присяге 30-го президента США Калвина Кулиджа (в 1925 году) и 31-го президента Герберта Гувера (в 1929 году). правительству взимать *подходный налог*. До этого бюджет пополнялся за счет акцизов и пошлин. Попытка ввести подходный налог предпринималась и ранее, но в 1895 году Верховный суд США признал этот налог противоречащим конституции (отвергались также попытки ввести налоги на прибыли компаний). Без поправки о подходном налоге практическая реализация проекта центрального банка в интересах ростовщиков была бы невозможна: подходный налог давал источник денег для оплаты процентов по долгу правительства перед ФРС.

Неслучайно Первая мировая война началась буквально через несколько месяцев после учреждения в США центрального банка. Война теперь была нужна банкирам для того, чтобы правительство наращивало свои военные расходы и заимствовало необходимые средства у ФРС, обогащая, тем самым, главных акционеров Федеральных резервных банков.

В разделе 4 закона о Федеральном резерве сказано, что полномочия Федеральным резервным банкам, составляющим ФРС (их 12), предоставляются на срок 20 лет, т. е. до конца 1933 года. При этом оговаривалось, что полномочия могут быть отозваны и ранее указанного срока, если Конгрессом США будет принят по этому поводу специальный закон или если Федеральный резерв будет нарушать положения закона 1913 года (в оригинале следующая формулировка:

срок. Тогда Т. Рузвельт создал собственную Прогрессивную партию и баллотировался от нее. В результате такого распыления республиканского электората проиграла и Тафт, и Рузвельт, а президентом был избран демократ Вудро Вильсон.

«To have succession for a period of twenty years from its organization unless it is sooner dissolved by an Act of Congress, or unless its franchise becomes forfeited by some violation of law. // P.L. 63–43, 38 STAT. 251, 12 USC221).

Во многих зарубежных и некоторых российских источниках говорится о том, что уже давным-давно ФРС получила бессрочные полномочия. Это правильно. Только не всегда точно определяется момент перехода Федерального резерва на бессрочную аренду печатного станка. В этом действительно не просто разобраться потому, что за почти вековой срок существования ФРС в США было принято в общей сложности около 200 законов, вносивших изменения и поправки в закон о Федеральном резерве 1913 года. В США имеется свод всех законов, называемый *Кодексом США (United States Code – U.S.C.)*. В нем находят отражение все действующие американские законы с учетом поправок и дополнений, сделанных в разное время. В этом кодексе также имеется действующая на данный момент версия закона о Федеральном резерве.

Почему-то момент перехода ФРС на «бессрочную аренду печатного станка» часто увязывается с приходом в Белый дом президента *Франклина Рузвельта* (вступил в должность в январе 1933 года). Якобы первое, что он сделал, – протасил через Конгресс (на секретном заседании) поправку, которая давала Федеральному резерву бессрочные полномочия. Одна из наиболее популярных конспирологических публикаций подобного рода – статья *Вайна Крауткрамера* «Федеральный резерв – его создание, история и текущая стратегия»⁴². Он пишет о судьбе закона 1913 года:

«Параграф 341, часть 2. Закон действует в течение 20 лет, если за это время он не будет отменен конгрессом или если лицензия ФРС не будет отменена в связи с нарушением закона. Федеральному резерву был определен срок жизни 20 лет! То есть до 1933 года. Кто был президентом в это время? Франклин Рузвельт, конечно. Прекращения деятельности Федерального резерва не произошло».

Однако Франклину Рузвельту приписывают несуществующую заслугу перед банкирами Федерального резерва. На самом деле еще в 1927 году был принят закон, который снял временные ограничения на право Федерального резерва выпускать деньги. В оригинальном тексте закона сказано:

«To have succession after February 25, 1927, until dissolved by Act of Congress or until forfeiture of franchise for violation of law».

Очень похоже на формулировку закона 1913 года, только без фразы «на срок двадцать лет»⁴³.

Конечно, далеко не все законодатели голосовали за закон о Федеральном резерве. Например, против закона был конгрессмен *Линдберг*⁴⁴. Он предупреждал своих коллег и весь американский народ о том, что закон о ФРС

«...учредил самый большой трест на свете. Когда Президент подписывает этот закон, невидимое правительство властью денег будет узаконено. Новый закон будет создавать

⁴² Wayne N. Krautkramer. The Federal Reserve – Its Origins, History & Current Strategy // CureZone. com //11.11.2010 Данное положение отражено в кодексе законов США: 12 U.S.C. § 341. //

⁴³ <http://www.law.cornell.edu/uscode/us...1-000.html>

⁴⁴ Линдберг Ч. А. (1859–1924) – американский конгрессмен с 1907 по 1917 год. Известен своими выступлениями против принятия Конгрессом Закона о Федеральном резерве.

инфляцию, когда бы тресты не пожелали этого. Отныне депрессия будет создаваться на научной основе»⁴⁵.

Конгрессмен «как в воду глядел»: первая банковская паника (несмотря на торжественные заверения лоббистов закона о ФРС, что «с паниками и кризисами будет покончено навсегда») произошла уже в 1920 году. В своей книге *«Экономические тиски»* (*Economic Pinch*), вышедшей в 1921 году, Ландберг писал:

«Согласно закону о Федеральном резерве, паники создаются на научной основе; данная паника была первой, созданной научно, она была просчитана подобно математической задаче»⁴⁶.

По сути, банковская паника 1920 года была первой репетицией «спектакля» под названием «Банковский и экономический кризис», режиссерами-постановщиками которого были Ротшильды и другие главные акционеры Федерального Резервного Банка Нью-Йорка (главного из 12 Федеральных резервных банков). Кстати, первым руководителем ФРБ Нью-Йорка стал Пол Варбург⁴⁷, человек Ротшильда, который был одним из главных лоббистов закона о ФРС. Исполнителями были банки-члены ФРС, которые получали тексты с их ролями из штаб-квартир Федерального резерва (ФРБ Нью-Йорка и других федеральных резервных банков). «Спектакль» состоял из трех актов:

Акт первый — активная кредитная эмиссия;

Акт второй — сжатие кредитной эмиссии и отзыв ранее выданных кредитов;

Акт третий — организация банкротств клиентов и сбор «урожая» в виде взыскания залогов и покупки на рынке подешевевших активов (для отдельных актеров роль в третьем акте звучит иначе: собственные банкротства и продажа своих активов другим актерам).

Результаты паники 1920 года были весьма многообещающими. Так, в руки главных хозяев ФРС попали большие количества сельскохозяйственных земель, которые использовались в качестве залогов. Большой части актеров в третьем акте спектакля пришлось «покончить самоубийством» (в переносном, конечно, смысле, но были также и настоящие самоубийства): разорилось 5400 банков, и их активы перешли к тем же хозяевам ФРС. После «репетиции» 1920 года «спектакль» с большим вдохновением и размахом был сыгран в 1929 году под названием «Великая депрессия». «Урожай» оказался еще богаче: прекратили свое существование около 16 тыс. банков (более половины общего их числа). В результате резко усилились позиции главных ростовщиков: 100 из 14 тыс. банков (т. е. 0,7 %) стали контролировать 50 % банковских активов страны. 14 самых крупных банков сосредоточили у себя 25 % всех банковских депозитов⁴⁸.

Кто же эти счастливицы, которые заработали на кризисе? Среди них *Бернард Барух*⁴⁹, *Джозеф Кеннеди-старший* (отец будущего президента США *Джона Кеннеди*)⁵⁰, *Дуглас Дил-*

⁴⁵ Эпперсон Р. Невидимая рука. — СПб.: Образование — культура, 1996. С. 230.

⁴⁶ Эпперсон Р. Невидимая рука. — СПб.: Образование — культура, 1996., С. 234.

⁴⁷ *Пол Мориц Варбург* (1868–1932) — американский финансист, теоретик ФРС. Из старинного еврейского рода немецких банкиров — правнук Мозеса Маркуса Варбурга (1763–1830), основавшего в 1798 г. существующий до сих пор гамбургский банковский дом M. M. Warburg & Co. Женат на Нине Лёб, дочери Соломона Лёба, одного из основателей Kuhn, Loeb & Co, и таким образом стал свояком директору Kuhn, Loeb & Co Якобу Шиффу, который был женат на Терезе Лёб. С 1910 г. — директор в Wells Fargo & Company. В том же году участвовал в тайном собрании ведущих банкиров на острове Джекил, на котором была выработана концепция будущей Федеральной Резервной Системы США, в 1912 г. представленная Конгрессу США в виде доклада, основанного по большей части на идеях Варбурга и ставшая основой «Закона о Федеральном Резерве». Впоследствии входил в правление ФРС.

⁴⁸ Там же, с. 239.

⁴⁹ Бернард Барух (1870–1965) — американский финансист, биржевой спекулянт, а также политический и государственный

лон⁵¹, Генри Моргентау⁵². О большинстве же таких «удачников» нам вообще ничего не известно. Все они обладали, судя по всему, «инсайдом» (информацией, слитой сведущими людьми), что позволило им вовремя скинуть акции и другие ценные корпоративные бумаги и вложиться в более надежные активы. Так, Бернард Барух, один из хозяев Уолл-стрит, писал:

«Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я также купил золото»⁵³.

По некоторым сведениям, именно *Бернард Барух* дал в октябре 1929 года «команду» руководителям Федерального резервного банка Нью-Йорка резко повысить ставку по кредитам, что и дало «толчок» фондовой панике.

10 июля 1932 г. конгрессмен Луис Макфэдден (тот самый, который обвинял ФРС в создании кризиса 1929 года и финансировании банками Уолл-стрита переворота 1917 года в России) выступил перед Палатой представителей Конгресса США и обвинил Федеральный резерв в том, что он сознательно создал кризис в стране. В следующем году он же предложил отстранить от своих должностей министра финансов, финансового контролера и всех руководителей Федерального резерва за многочисленные преступления, включая измену и мошенничество. Было несколько покушений на Макфэддена.

Ушел он из жизни в 1936 году. Официальная версия – «внезапная остановка сердца». Однако есть серьезные подозрения, что это было спланированное убийство.

Вообще надо сказать, что подобных спланированных убийств государственных деятелей, которые пытались препятствовать созданию Центрального банка Америки или ограничить монополию Федерального резерва на эмиссию денег, немало. Правда, официальные версии убийств всегда выглядят очень пристойно, никаких намеков на причастность ростовщиков к этим акциям нет. Наиболее яркий пример – убийство президента *Джона Кеннеди* в Далласе в 1963 году. Официальная версия – покушение совершено убийцей-одиночкой *Ли Харви Освальдом*. Альтернативные версии, которые имеют очень веские аргументы, – организованное убийство на почве конфликтов Джона Кеннеди с различными группами интересов; при этом называются конфликты с ЦРУ (в связи с планами агрессии против Кубы), Пентагоном (по поводу эскалации войны во Вьетнаме), израильским лобби (по поводу конфликта на Ближнем Востоке), нефтяным бизнесом (Говард Хант) и т. п. Однако до недавнего времени совершенно умалчивалось, что **Джон Кеннеди посягнул на монополию Федерального резерва осуществлять эмиссию денег**. Речь идет о том, что 4 июня 1963 года, за четыре месяца до своей смерти, Кеннеди подписал указ о выпуске казначейских билетов под обеспечение серебром, находящимся в запасах казначейства. Это были беспроцентные деньги, не создававшие долга. С точки зрения ростовщиков, это было такое же дерзкое посягательство на их власть, как и принятое за сто лет до этого решение Линкольна печатать «гринбеки» в обход банков. Кстати, уже в 1964 году президент *Линдон Джонсон* заявил, что «серебро слишком ценно

деятель. Состоял советником при президентах США Вудро Вильсоне и Франклине Д. Рузвельте. Первым в мире в официальной обстановке употребил термин «холодная война» (1947).

⁵⁰ Был председателем Комиссии по ценным бумагам и биржам (США), назначенным президентом Франклином Рузвельтом, а затем главой Морской комиссии США.

⁵¹ Кларенс Дуглас Диллон (1909–2003) – американский политик, дипломат, 57-й министр финансов США (с 1961 г.). В 1962 г. сыграл важную роль в подготовке закона «О доходах», устанавливавший 7 %-ный налоговый кредит для стимулирования промышленного роста. В 1972–1975 гг. руководил фондом Рокфеллера.

⁵² Генри Моргентау (1891–1967). С 1913 состоял в дружеских отношениях с Франклином Рузвельтом. В начале президентства Рузвельта занимал посты главы Федерального сельскохозяйственного бюро и сельскохозяйственного кредитного управления. В 1933 – зам. министра финансов. Женат на внучке Мейера Лемана, одного из трех братьев-основателей банка Lehman Brothers.

⁵³ Allen G. Federal Reserve, the Anti-Economics of Boom and Bust // Public Opinion. April 1979. P. 63.

для того, чтобы использоваться как деньги». Казначейские билеты, выпущенные президентом Кеннеди, вскоре были изъяты из обращения.

История превращения ФРС в главный Центробанк мира

ФРС прошла в своем почти вековом развитии много разных этапов, характеризовавшихся изменением структуры управления, правил для банков-участников, модификацией инструментов управления денежной массой и деятельностью коммерческих банков, характером взаимоотношений с правительством и т. п. Например, менялось количество банков-участников.

Далеко не все банки желали играть по правилам ФРС, которые разрабатывались под гигантов Уолл-стрит; многие выходили из системы. Например, за период 1970–1978 гг. из ФРС вышло 430 банков. К концу указанного периода за пределами системы оказалось 60 % общего количества банков страны, на которые приходилось 25 % всех депозитов⁵⁴. Процесс выхода из ФРС еще более ускорился в последние два года того десятилетия.

Для предотвращения утраты Федеральным резервом контроля над банковским сектором страны, в 1980 году Конгресс США принял закон *о денежном регулировании*, который предоставил ФРС право контролировать деятельность всех депозитных учреждений, даже если они формально оказывались вне системы Федерального резерва.

Стало меняться и качество «продукции», производимой Федеральными резервными банками. До Великой депрессии выпускаемые ими банкноты были обеспечены золотом, и производился свободный их размен на металл (золотые монеты). Это обязательство было прямо записано на каждой купюре. Затем начался процесс изменения формулировок, они становились все менее определенными и менее понятными. Так, еще где-то лет 40 назад на банкнотах была надпись, что они могут быть обменены на «законные платежные средства». Возникает вопрос: а что такое «законное платежное средство»? Золото? Но ведь в то время продолжал действовать принятый еще президентом Рузвельтом указ, запрещающий гражданам владеть золотом. Казначейские билеты? Но их практически не было в это время в обращении. Ликвидные товары? Но Федеральные резервные банки не держали складов с такими товарами. Да и что такое «ликвидный товар» в стране, где имеет место хроническое перепроизводство любых товаров?

В Америке в этой связи возник один курьезный случай. Какой-то шутник послал в казначейство США конверт с банкнотой в 10 долларов с просьбой прислать ему эквивалент в виде «законного платежного средства». Через некоторое время казначейство присылает ему две бумажки по 5 долларов, на которых стоит точно такая фраза (об обмене на «законные платежные средства»). Шутник еще раз направляет в казначейство письмо, обращаясь с просьбой обменять бумажку в 5 долл. на «законное платежное средство». На этот раз он получил назад свою бумажку вместе с письмом от помощника министра финансов США. В письме говорилось, что термин «законные платежные средства» не получил юридического разъяснения в Конгрессе США и поэтому является «неопределенным»⁵⁵.

На современных «зеленых бумажках» вообще отсутствуют надписи, намекающие на обязательства эмитента (выпускающего деньги). И это очень честно, потому что даже всего реального имущества, которым располагает Америка, сегодня уже недостаточно для того, чтобы «отоварить» «зеленые бумажки». По этому поводу с большим юмором пишет А. А. Соломатин:

«Абсолютно неправы демагоги, называющие доллары резаной бумагой. Как известно, себестоимость изготовления 100-долларовой купюры составляет И центов. Но доля физи-

⁵⁴ Энперсон Р. Невидимая рука. – СПб.: Образование – культура, 1996. С. 232–233.

⁵⁵ См.: G. Edward Griffi n. The Creature from Jekyll Island. American Opinion Publishing, Inc., 1995.

ческого имущества экономики США, приходящаяся на эту купюру, равна \$2,75! На каждую 100-долларовую купюру приходится в 25 раз больше имущества, чем стоит ее изготовление! А вот однодолларовые купюры представляют собой типичную полиграфическую продукцию. Себестоимость их изготовления превышает стоимость стоящего за ними имущества. Это роднит однодолларовые купюры с золотыми червонцами. Стоимость золотого червонца равна стоимости золота, потраченного на его изготовление, а стоимость бумажного доллара практически равна стоимости потраченной на его изготовление бумаги и краски. Так что доллары США не имеют практически никакого ресурсного обеспечения внутри США. **Стоимость доллара США обусловлена исключительно тем обстоятельством, что народы других стран готовы поставлять за них свои ресурсы**⁵⁶.

Лукавы не только надписи на купюрах, эмитируемых Федеральными резервными банками. Лукаво само название учреждения «Федеральная резервная система США».

Во-первых, слово «федеральная» создает иллюзию, что это государственное учреждение. Ничего подобного – это частная структура холдингового акционерного типа. Хозяевами этого частного холдинга является узкая группа лиц, о чем мы уже упоминали. Любопытно, что в начале нынешнего десятилетия среди американцев проводился опрос, который показал, что 90 % опрошенных были уверены, что ФРС – государственная структура⁵⁷.

Во-вторых, слово «резервная» порождает ощущение, что деньги, выпускаемые этим учреждением, обеспечены какими-то «резервами», которые гарантируют устойчивую покупательную способность денег и стабильность эмитента. Таковыми могут быть драгоценные металлы или, в крайнем случае, какие-то иные ликвидные товары. На самом деле, резервов в виде золота у этой системы крайне мало (по отношению к денежной массе). К тому же золото, как сообщается в официальных документах, находится на балансе казначейства США, а не ФРС. Главный «резерв» Федерального резерва — облигации казначейства США. Но это ведь не товары, а обязательства, т. е. по сути такие же бумажки, как и банкноты. Облигации по определению не могут гарантировать устойчивую покупательную способность денег, так как выпускаются для покрытия дефицитов бюджета. Любой бюджетный дефицит — это инфляция, т. е. обесценение денег.

В-третьих, слово «система» также не отражает истинного положения. Формально ФРС была задумана как совокупность 12 Федеральных резервных банков (ФРБ) – для того, чтобы у законодателей, принимавших в 1913 году соответствующий закон, не возникло подозрение, что рождается некий «монстр», который может «подмять» под себя всю страну. Создавалась иллюзия децентрализованной и «демократичной» структуры. На самом деле, из 12 «равных» ФРБ один является «самым равным». Речь идет о Федеральном резервном банке Нью-Йорка, на который приходится подавляющая часть всех активов ФРС и всей денежной эмиссии. Фактически он и является центральным банком Америки. В любом случае деятельность всех 12 ФРБ находится под «жестким» присмотром со стороны Совета управляющих ФРС (штаб-квартира находится в Вашингтоне). За Советом управляющих «присматривают» главные акционеры ФРБ Нью-Йорка.

Из анализа статуса ФРС вытекает много интересных выводов. Так, считается, что ФРС занимается выпуском «долларов США». Те денежные единицы, которые в виде банкнот эмитируются ФРС, не могут быть долларами государства, называемого Соединенные Штаты Америки. Эмитент зеленых бумажек, на которых написано «*The United States of America*», является частной структурой, которая незаконно узурпировала права США как суверенного государства. В крайнем случае, их можно назвать банкнотами Федерального резервного банка Нью-

⁵⁶ Соломатин А. А. Уравнение обмана// Профиль, № 13, 2008.

⁵⁷ Попов А. Финансовый кризис 2009. Как выжить? – М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. С. 53.

Йорка (или какого-то другого ФРБ). Слова «Соединенные Штаты Америки», напечатанные на долларовой банкноте, лишь вводят в заблуждение ее держателя. Эти слова звучат для грамотного американца как издевательство. Во-первых, потому, что по Конституции страны право выпускать «законные платежные средства» принадлежит Конгрессу как представителю суверенного субъекта. Во-вторых, потому, что, согласно экспертным оценкам, многие акционеры банковского холдинга под названием ФРС вообще являются «нерезидентами», проще говоря, иностранцами.

Для прояснения вопроса о том, кто владеет Федеральной резервной системой, можно обратиться к оценкам известного американского исследователя ФРС *Юстаса Муллинса* (*Eustace Mullins*), автора нашумевшей книги «*Секреты Федерального резерва*» («*Secrets of the Federal Reserve*»), которая во всем мире издавалась и переиздавалась десятки раз (причем в некоторых странах ростовщики пытались уничтожить тиражи книги). Муллинс пишет о том, как кучка иудеев-банкиров под общим руководством клана Ротшильдов закабалила американский народ в 1913 году, захватив полный контроль над деньгами и кредитом США под личной частной ФРС.

Мы уже отметили, что ФРС – это, в первую очередь, Федеральный резервный банк Нью-Йорка. Так вот, по данным Муллинса, в 1983 году акционерами Федерального резервного банка Нью-Йорка было 27 банков, 10 из них владели 66 % всех акций ФРБ, а 5 имели в своих руках «контрольный пакет» в размере 53 %. Акционеры указанных пяти банков – лица, связанные между собой кровно-родственными отношениями, причем их гражданство отнюдь не обязательно американское. Это и есть те, кого мы называем семейством «*Ротшильды и К°*».

По мнению некоторых исследователей, правда, сегодня главным акционером являются уже не Ротшильды, а *Рокфеллеры*. Другие считают, что все-таки Ротшильды, которые сегодня научились хорошо маскироваться. Как показывают исследования Муллинса, главные акционеры ФРБ имеют тесные связи не только и не столько с нью-йоркским Уолл-стрит, сколько с лондонским *Сити*. В конечном же счете, – с *Банком Англии*, находящимся под контролем Ротшильдов.

Изыскания Муллинса в значительной степени совпадают с выводами комиссии конгресса США, которая в 1976 году занималась выяснением того, кому принадлежит ФРС. Вывод комиссии таков: контрольный пакет находится у правопреемников тех, кто были главными учредителями Федерального резервного банка Нью-Йорка – «*JPMorgan Co.*» и «*Kuhn, Loeb & Co.*». То есть Федеральные резервные банки в 1976 году так же, как и в 1914, находились под контролем Ротшильдов, Банка Англии и других лондонских банков⁵⁸.

По мнению некоторых исследователей, отношение к Соединенным Штатам ФРС имеет весьма условное. Чисто «американским» является лишь адрес, где расположен главный офис Федерального резерва. «Американскими» являются также налоги, которые граждане США платят для покрытия долгов федерального правительства США (казначейства) перед Федеральным резервом.

По сути, ФРС представляет собой некое экстерриториальное образование, которое находится вне контроля законодательной, исполнительной, судебной властей Америки.

⁵⁸ По данному вопросу можно посмотреть материал «Правда о Федеральном резерве», размещенный в Интернете на сайте «Рыночная и мировая экономика. Книги и статьи». В этом материале представлена схема многоступенчатого контроля над банками ФРС, составленная комиссией конгресса США.

Часть 2

Центральные банки в глобальном контексте

Международная сеть и иерархия центральных банков⁵⁹

Мы уже вели разговор о центральных банках как генеральных штабах ростовщиков. Сегодня в большинстве стран мира уже имеются центральные банки. Основная масса этих институтов появилась лишь в XX веке, хотя в промышленно развитых странах они были созданы раньше – преимущественно в XIX веке.

В 1900 году в мире насчитывалось 18 центральных банков. В начале 20 века центральные банки, кроме Европы, были лишь в Японии и Индонезии. К 1959 году количество таких банков достигло 59, а к 1990 г. – 161. В начале 21 века в мире насчитывалось около 200 центральных банков⁶⁰.

Между центральными банками отдельных стран существуют видимые и невидимые связи, образующие международную сеть центральных банков. Но это не «плоская», или «горизонтальная» сеть. Отношения между центральными банками имеют также «вертикальное» измерение. Сегодня в мире сложилась своеобразная иерархия центральных банков.

На верхнем уровне этой иерархической пирамиды находится ФРС США.

Центральные банки развитых стран со свободно конвертируемыми валютами находятся ниже, образуя **второй уровень пирамиды**. Наиболее крупным центральным банком второго уровня является *Европейский центральный банк (ЕЦБ)*, который, как известно, занят эмиссией валюты под названием «евро». Центральные банки отдельных стран, входящих в Европейский союз (*Бундесбанк, Банк Франции* и др.), фактически передали свои полномочия ЕЦБ. Европейский центральный банк в значительной степени независим как от национальных центральных банков, так и от правительств соответствующих европейских стран.

Профессор Столичного университета в Лондоне *Дж. Брал* во влиятельном парижском журнале *«Монд дипломатик»* в статье «Абсурдный статус Европейского центрального банка» проводит сравнительный анализ ЕЦБ и ФРС США. Он отмечает, что Федеральный резерв хотя бы формально находится под контролем Конгресса США. ЕЦБ находится вообще вне какого-либо политического контроля. На этом основании он объявляет ЕЦБ крайне антидемократичным институтом. Если в законе о ФРС по крайней мере декларируется, что целью Федерального резерва является поддержание экономического роста и занятости, то для ЕЦБ конечными ориентирами являются денежные агрегаты и темпы инфляции. Т. е. ЕЦБ даже формально не несет ответственности за социальные результаты своей деятельности, часто денежно-кредитная политика ЕЦБ лишь усугубляет социально-экономическое положение в странах ЕС. Слепое следование ЕЦБ ориентирам в виде денежных агрегатов автор статьи называет «макроэкономическим мазохизмом». При этом он подчеркивает, что передача странами-членами ЕС многих своих полномочий в области денежно-кредитной политики в наднациональный институт под названием ЕЦБ лишает их возможности противостоять кризисным явлениям в пределах своих национальных границ⁶¹.

При таком статусе ЕЦБ хозяевам ФРС США намного проще взаимодействовать с денежными властями Европейского союза. Центральные банки отдельных стран-членов ЕЦБ понизили свой статус, по сути превратились в провинциальные конторы ЕЦБ. Поэтому некогда

⁵⁹ Из книги: Катасонов В. «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». – М.: Издательский дом «Кислород». – 2020.

⁶⁰ Моисеев С. Р. Денежно-кредитная политика: теория и практика: Учебное пособие. – М.: Экономистъ, 2005. С. 78.

⁶¹ Grahl J. L'absurde statut de la Banque central // Monde diplomatique. – 2005, № 616. P. 4–5.

мощные центральные банки – Банк Франции или Бундесбанк сегодня формально остаются на втором уровне, а фактически находятся ниже.

На втором уровне находится также *Европейская система центральных банков (ЕСЦБ)*, включающая в себя ЕЦБ, центральные банки стран зоны евро, а также центральные банки тех стран Европейского союза, которые не вошли в зону евро (всего – центральные банки 27 стран). Наиболее крупным из второй группы является *Банк Англии* (Великобритания не приняла евро в качестве официального платежного средства).

ЕСЦБ имеет органы управления, высший из них – Совет управляющих. Архитектура ЕЦБ и ЕСЦБ напоминает Федеральную резервную систему, состоящую из Федеральных резервных банков, осуществляющих конкретную деятельность (денежная эмиссия, контроль за деятельностью коммерческих банков, расчеты и т. п.) на местах. Совет управляющих ЕСЦБ подобно Совету управляющих ФРС США выполняет роль «дирижера», координирующего деятельность входящих в систему банков.

Третий уровень – центральные банки развивающихся стран и стран с переходными экономиками (здесь находится и наш *Банк России*). Эти банки свои активы формируют в первую очередь за счет долларов США, а выпускаемые ими «национальные» денежные знаки – это те же доллары, только перекрашенные в другой цвет. Эти центральные банки бравируют своей «независимостью». Они действительно находятся вне контроля национальных властей, но сильно зависимы от ФРС США. Эти так называемые «национальные» центральные банки фактически стали филиалами Федерального резерва. Они занимаются тем, что накапливают в своих международных резервах «зеленые бумажки», перекрашивают в другие цвета и выпускают в обращение под названием «национальные деньги».

Еще есть **четвертый уровень**. В некоторых странах объем накопленной иностранной валюты точно равен объему выпущенных под нее национальных денежных единиц и при этом между валютой и национальными единицами поддерживается *фиксированный курс*. В этом случае контора, выпускающая национальные денежные знаки, называется даже не центральным банком, а «*валютным управлением*» (другие названия: «*валютное правление*», «*валютный совет*», «*валютный комитет*», «*валютная палата*»). Это что-то вроде валютного «обменника». «Валютное управление» (ВУ) означает фактическую утрату финансового суверенитета той страны, где вводится такой институт.

В экономической истории ВУ действовало в 70 странах. На пике популярности в 1940-е гг. (накануне заката эпохи колониализма) ВУ действовало одновременно в 50 странах, включая Новую Зеландию, Сингапур, Малайзию, Израиль, Индию, Филиппины, Бирму, Иорданию, Ирак, Египет и др. Классическим примером «валютного управления» в прошлом десятилетии была Аргентина, что, как известно, кончилось для страны полной разрухой. Со стороны МВФ в прошлом десятилетии были попытки навязать ВУ Российской Федерации, однако кризис в Аргентине внес полную ясность в то, какие последствия влечет за собой введение ВУ. На середину текущего десятилетия ВУ имелось в следующих странах: Босния и Герцеговина, Болгария, Бруней, Гонконг, Джибути, Эстония, Литва⁶².

Итак, мы имеем **четкую вертикаль «денежной власти» в мировом масштабе**.

Особые тесные и доверительные отношения складываются между ФРС США центральными банками второго уровня – ЕЦБ, Банком Англии, Банком Японии и некоторыми другими. В рамках «семерки» (G7) регулярно проводятся совещания руководителей министерств финансов и центральных банков стран-участниц группы⁶³. Между центральными банками

⁶² Моисеев С. Р. Денежно-кредитный энциклопедический словарь. – М.: Дело и Сервис, 2006. С. 257.

⁶³ «Группа семь» – своего рода «клуб», в который входят наиболее экономически развитые и политически влиятельные страны мира – США, Япония, Германия, Франция, Италия, Великобритания, Канада. Не имеет официального статуса, т. е. является неформальным объединением. Возникла в 1976 году в ходе встречи шести ведущих стран (без Канады) в Рамбуйе (Франция), где обсуждались вопросы ликвидации последствий нефтяного кризиса. В 1977 году на встрече в Пуэрто-Рико к

«семерки», а также центральными банками некоторых других экономически развитых стран, а также ЕЦБ могут заключаться различные двусторонние и многосторонние соглашения по разным вопросам.

Например, ФРС США имеет соглашения о валютных свопах с центральными банками Великобритании, Японии, Швейцарии, ряда скандинавских стран, ЕЦБ. За время кризиса ФРС перевела в рамках этих соглашений около 500 млрд долл, ликвидности для того, чтобы помочь центральным банкам других стран обеспечить потребности в долларовой ликвидности. Фактически, ФРС оказывала помощь в первую очередь американским инвесторам в других странах: эти инвесторы выводили свои капиталы из этих стран, для чего им необходимо было обменивать национальную валюту на доллары США⁶⁴.

Наиболее широким охватом характеризуются контакты между центральными банками разных стран в рамках Банка международных расчетов (БМР), который нередко называют «клубом центральных банков». Поговорим о нем особо.

Банк международных расчетов – «серый кардинал» мировых ростовщиков⁶⁵

Особое место в иерархии мировой «денежной власти» занимает так называемый Банк международных расчетов в Базеле (БМР). Он относится к так называемым «международным финансовым институтам» наряду с Международным валютным фондом (МВФ), Международным банком реконструкции и развития (МБРР), Европейским банком развития и реконструкции (ЕБРР) и другими подобными организациями. Однако БМР в отличие от многих международных финансовых институтов находится в «тени». О нем известно гораздо меньше, чем, скажем, о МВФ или МБРР. Попробуем разобраться в причинах такой «скромности» БМР.

В этом году Банку международных расчетов исполняется 80 лет. Он был создан в 1930-м для организации платежей и расчетов по репарациям, которые Германия должна была платить победителям в Первой мировой войне⁶⁶. Однако очень скоро деньги через БМР потекли в другую сторону: западные державы (особенно США) стали оказывать финансовую помощь Германии, восстанавливая ее экономический и военный потенциал⁶⁷. Кроме финансово-технических вопросов БМР решал также политические проблемы: он превратился в своеобразный «клуб» центральных банков для обсуждения текущих и перспективных проблем развития мировой банковской системы. БМР начинает координировать деятельность центральных банков независимо от того, в пределах каких экономических и политических блоков он действуют.

указанным странам присоединилась Канада, после чего группа получила название G7. Позднее к группе присоединилась Российская Федерация, и она стала называться G8. Однако по целому ряду вопросов экономически развитые страны встречаются по-прежнему в формате семи. Например, далеко не всегда на совещания министров финансов и руководителей центральных банков приглашают Российскую Федерацию. Это лишний раз подтверждает, что центральный банк РФ имеет более низкий статус, чем центральные банки ведущих стран Запада.

⁶⁴ «ФРС завершает программу валютных свопов центробанкам с 1 февраля». 22.01.2010 (Blogberg).

⁶⁵ Из книги: Катасонов В. «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». – М.: Издательский дом «Кислород». – 2020.

⁶⁶ Первоначальное соглашение о создании БМР было подписано Бельгией, Великобританией, Германией, Италией, Францией (Гаагское соглашение центральных банков). Также была заключена конвенция между государствами-учредителями и Швейцарией, на территории которой был учрежден банк. Хотя среди учредителей БМР нет США, однако считается, что главными инициаторами создания этого банка были руководители Федерального резервного банка Нью-Йорка. Другим инициатором создания банка был президент германского центрального банка (Рейхсбанка) Гельмар Шахт. «Несмотря на чисто европейский состав дирекции, все нити управления Банком международных расчетов с самого момента его основания целиком и полностью сосредоточились в руках владельцев банкирских домов Америки» («Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии» // Bankir.ru, 02.01.2010).

⁶⁷ Через БМР пошли деньги по плану Юнга (американская помощь Германии), инвестиции западных, прежде всего американских корпораций и банков (подробнее см.: гл. 28 «"Денежная цивилизация" – угроза человечеству», раздел «Ростовщики как организаторы Второй мировой войны»),

В 1930-е годы «совет директоров Банка международных расчетов берет в свои руки управление над всей сетью кредитных учреждений, работающих по обе стороны баррикад (*имеется в виду разделение мира на блок фашистских государств и тех государств, которые формально или неформально противостояли этому блоку* — В. К.). Банк международных расчетов обеспечивает этим коммерческим структурам государственную поддержку и небывалую свободу действий. С этого момента ни одно национальное правительство, чьи представители заседали на собраниях БМР, не смеет осудить банковских воротил в двуличности и предательстве государственных интересов. Именно такой карт-бланш и был необходим инициаторам международного банка. И они его получили»⁶⁸.

В годы Второй мировой войны БМР активно сотрудничал с фашистской Германией. В частности, через БМР нацисты осуществляли реализацию награбленного в Европе золота, проводили выгодные обменные валютные операции, платежи по поставкам сырья и стратегических материалов⁶⁹.

На международной конференции в Бреттон-Вудсе в 1944 г. (на которой, как известно, были заложены основы послевоенной международной валютной системы) некоторые делегаты предлагали ликвидировать БМР, однако представители ряда центральных банков сумели замять этот вопрос. Банк был сохранен, на него была возложена функция обеспечивать реализацию заключенного в 1947 году Соглашения о многосторонних расчетах (для реализации программы послевоенного восстановления Европы).

БМР осуществляет координационные функции в мире центральных банков, совмещая эту деятельность с коммерческими операциями (в интересах и по поручению центральных банков).

Юристы обращают внимание на уникальный «гибридный» правовой статус БМР: с одной стороны, он учрежден как международная организация, деятельность которой регулируется международным правом и пользуется вытекающими из этого привилегиями и иммунитетом; с другой стороны, он имеет устройство акционерной компании, которая может заниматься многими видами банковского бизнеса. Такой двойственный статус БМР позволяет центральным банкам ведущих стран и стоящим за ними мировым ростовщикам проводить свою политику даже в том случае, если эта политика противоречит официальным целям политики соответствующих государств. БМР *фактически выступает важнейшим инструментом экономической и политической власти мировых ростовщиков*.

Еще раз обратимся к истории БМР времен Второй мировой войны. Особый статус БМР позволял мировым ростовщикам эффективно (и одновременно невидимо для широкой общественности) готовить эту войну и наживаться на ней, не брезгуя сотрудничеством с нацистами: «В целом, на деятельность банкиров руководители воюющих немцами государств попросту закрывали глаза. Банк международных расчетов был неподконтролен ни одному государству... Он не контролировался даже самой Германией (несмотря на то, что очень активно сотрудничал с ее руководством — В. К.). Поправки, внесенные в устав банка сразу после его учреждения, гласили, что его капитал неприкосновенен и не зависит ни от каких внешних факторов (выделено мной — В. К.). В случае войны между государствами-партнерами банк юридически не мог быть конфискован или ликвидирован. Страны, на территории которых размещались корпорации, стоящие с банком в деловых отношениях, могли вовсе прекратить свое существование — банк от этого ничего не терял (вернее, не теряли банкиры, которые стояли за БМР — В. К.). Таким образом, банку на международном уровне гарантировался статус-кво при любом стечении обстоятельств. Мировая война не была исключением. С некоторыми корректиров-

⁶⁸ Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии // Bankir.ru. 02.01.2010

⁶⁹ Подробно об этом см.: Хайем Ч. Торговля с врагом. — М.: Прогресс, 1985; Мартин Д. Братство бизнеса. — М.: Иностранная литература, 1951.

ками в стиле своего функционирования и администрирования Банк международных расчетов, вопреки послевоенному решению о его ликвидации, продолжает действовать и в настоящее время»⁷⁰.

Особый статус БМР делает его похожим на *оффшорную структуру*, находящуюся в распоряжении центральных банков стран «золотого миллиарда».

Некоторые авторы полагают, что роль БМР в мировой финансовой системе ничуть не меньше, чем у Федерального резерва. Если ФРС имеет хоть какую-то привязку к национальной юрисдикции (США), то БМР иногда квалифицируют как чисто «наднациональный институт» (деятельность ФРС определяется американскими законами, а деятельность БМР – международными соглашениями). БМР иногда называют также «*банком центральных банков*», «*клубом центральных банков*». Именно эти два института (ФРС и БМР) являются основными инструментами завоевания ростовщиками мирового господства.

Координационная функция БМР осуществляется посредством проведения регулярных (два раза в месяц), а также чрезвычайных совещаний управляющих и высших должностных лиц ЦБ. Особенно тесное взаимодействие осуществляется между ЦБ стран, входящих в «*группу десяти*» (экономически развитые страны)⁷¹. Также БМР осуществляет тесные контакты с международными финансовыми и экономическими организациями – Международным валютным фондом, Организацией экономического развития и сотрудничества, Базельским комитетом⁷² и др.

Ресурсы БМР состоят в основном из депозитов центральных банков (как членов БМР, так и тех центральных банков, которые таковыми не являются)⁷³. Активные операции БМР – прежде всего, кредитование центральных банков. Свободные ресурсы банк размещает в краткосрочные ценные бумаги, включая казначейские векселя США, на депозитах коммерческих банков, инвестирует в золото. Примечательно, что БМР оказывает центральным банкам помощь в размещении их валютных резервов. В то же время БМР воздерживается от каких-либо отношений с государственными институтами: он не имеет права предоставлять кредиты правительствам и открывать им депозитные и иные счета.

Управляющим органом БМР является совет директоров, в который входят управляющие ЦБ Бельгии, Франции, Германии, Италии, Великобритании, а также пять представителей финансов, бизнеса, промышленности, торговли, назначенных по одному от каждого из указанных выше пяти центральных банков их управляющими. Устав БМР позволяет включать в совет директоров так называемых кооптированных директоров. На протяжении многих лет таковыми являются управляющие центральных банков Нидерландов, Швеции и Швейцарии. Таким образом, общее число членов совета директоров БМР – 13. Они избирают председателя банка.

Членами БМР сегодня являются центральные банки 55 стран⁷⁴, но среди этих членов есть «ядро», состоящее всего из нескольких центральных банков. Примечательно, что ФРС США не

⁷⁰ Короли финансового капитала. Миллиардеры на службе фашистской Германии // Bankir.ru. 02.01.2010

⁷¹ «Группа десяти» (G10) – наиболее экономически развитые страны, объединившиеся в 1962 году в Парижский клуб, которые взяли на себя обязательства по «Общему положению о заимствованиях» (General Arrangements to Borrow), регулиющему доступ к заимствованиям МВФ как членов данной группы, так и стран, не входящих в нее. В группу вошли: Бельгия, Канада, Франция, Италия, Япония, Нидерланды, Швеция, Германия, США и Великобритания.

⁷² Базельский комитет (БК) был создан в 1975 году по инициативе МВФ,

⁷³ «Группы десяти», ОЭСР и Банка международных расчетов. БК представляет собой неформальный форум международного сотрудничества центральных банков. Его основной целью является выработка рекомендаций в области банковского регулирования и для обмена информацией между органами банковского надзора отдельных стран. БК включает представителей центральных банков «Группы десяти», а также Люксембурга, Швейцарии и Испании. Всего около 100 центральных банков размещают депозиты (в основном краткосрочные) в БМР. Эти средства составляют примерно 10 % мировых валютных резервов.

⁷⁴ В 1996 году Банк России стал членом БМР.

представлена в БМР, но по неформальным каналам (через своих людей) хозяева Федерального резерва оказывают мощное влияние на принятие решений советом директоров БМР.

Федеральные резервные банки США имеют корреспондентские отношения с БМР. Представители США участвуют в форумах, организуемых БМР. На акции БМР подписались американские частные банки во главе с банкирским домом *JPMorgan*. Крупным пакетом акций владеют также японские частные банки.

Эдвард Эпштейн в статье «Управление миром денег», опубликованной в журнале *Harper's* в 1983 году, писал, что в БМР есть «внутренний клуб», в который входили представители Центробанков США, Германии, Великобритании, Швейцарии, Японии и Италии. Автор акцентирует внимание на неформальном членстве американских ростовщиков.

«Границей, отделяющей этот внутренний клуб от прочих членов Банка международных расчетов, – писал Эпштейн, – является твердое убеждение, согласно которому Центробанки должны действовать независимо от правительств своих стран... Второе – тесно связанное с первым – убеждение – состоит в том, что решение судьбы международной валютной системы нельзя доверять политикам»⁷⁵.

Западный историк профессор Джорджтаунского университета (США) Кэрролл Квигли в своей напугавшей книге «Трагедия и надежда: мировая история новейшего времени» (1966) пишет:

«Силы финансового капитала преследовали еще одну далеко идущую цель – создание ни много ни мало находящихся в частных руках мировой системы финансового контроля, обладающей властью как над политическими системами всех стран, так и над мировой экономикой в целом. Эта система должна была контролироваться – в феодальном стиле – слаженно действующими Центробанками мира в соответствии с соглашениями, достигаемыми на часто созываемых частных встречах и конференциях. Вершиной системы должен был стать находящийся в швейцарском городе Базеле Банк международных расчетов – частный банк, которым владеют и управляют Центробанки стран мира, сами являющиеся частными корпорациями» (курсив мой – В. К.)⁷⁶.

Джоан Венон в 2003 году писала, что фактически вся мировая валютная система находится под контролем БМР:

«Банк международных расчетов – это место, где встречаются представители Центробанков мира, чтобы проанализировать состояние мировой экономики и принять решение о том, как им действовать дальше, чтобы еще больше денег попало в их карманы – ведь от них зависит, сколько денег будет находиться в обращении и какие проценты будут назначены правительствам и банкам, получающим у них займы... Понимая, что нити мировой валютной системы находятся в руках Банка международных расчетов, сознаешь, что в их власти вызвать финансовый бум или финансовую катастрофу в любой стране. Если какая-то страна не соглашается на то, чего хотят кредиторы, им стоит лишь продать ее валюту» (курсив мой – В. К.)⁷⁷.

⁷⁵ Цит. по: Браун Э. Базельская башня: тайный план введения мировой валюты // Интернет, сайт «Фонд стратегической культуры».

⁷⁶ Цит. по: Браун Э. Базельская башня: тайный план введения мировой валюты // Интернет, сайт «Фонд стратегической культуры».

⁷⁷ Venon Joan. The Bank for International Settlements Calls for Global Currency // News with News, August 26, 2003.

Джексон Хоул, или Тайная сходка центральных банков

Сентябрь 2017 года

В сентябре важными финансовыми темами мировых СМИ были решения Федерального резерва США, Европейского центрального банка и Банка Японии по процентным ставкам (примечательно, что решения указанными Центробанками принимались почти синхронно). Также в центре внимания финансовых аналитиков была тема курсов валютной пары доллар – евро. Констатируется устойчивое ослабление доллара США по отношению к евро и целому ряду других валют (в том числе российскому рублю). Одновременно наблюдается укрепление евро по отношению к доллару. В данном случае я не собираюсь углубляться в тему процентной политики ведущих Центробанков мира и в анализ тенденций валютной пары доллар – евро. Мое внимание привлекло то, что многие финансовые аналитики решения ведущих Центробанков по процентным ставкам (равно как и по другим вопросам), а также курсы пар ведущих валют мира стали объяснять не только какими-то макроэкономическими причинами или политическими событиями глобального масштаба, но также *«фактором Джексон Хоул»*.

Что это за фактор? Поисковики в интернете сообщают нам, что Джексон Хоул (Jackson Hole) – это долина, находящаяся в американском штате Вайоминг. Джексон Хоул – одно из живописнейших мест в Северной Америке, край горных вершин, лесов и озер. Одно из популярных мест отдыха, активного туризма, там много отелей. На территории долины имеется горнолыжный курорт, а также полный комплекс развлечений. Но Джексон Хоул – не только место туризма, отдыха и развлечений.

Это место, где каждый год проходят *экономические симпозиумы по вопросам экономической политики (Economic Policy Symposium in Jackson Hole)*. Первый раз такой симпозиум был проведен в 1978 году. В этом году прошел очередной 39 форум. Организатором мероприятия выступает Федеральный резервный банк Канзаса (Kansas City Federal Reserve) – один из 12 региональных резервных банков, составляющих Федеральную резервную систему США.

Первые заседания были чисто американскими, однако уже через несколько лет в симпозиумах стали принимать участие иностранные гости, он приобрел статус международного мероприятия. Причем с банковским уклоном. Потому, что значительная часть участников – руководители или представители Центробанков разных стран.

Большая роль в выведении Джексон Хоул на мировую орбиту принадлежит *Полу Волкеру (Paul Volcker)*, который в период 1979–1987 гг. занимал пост председателя Федерального резерва и исправно посещал все заседания симпозиума. Исследователи биографии П. Волкера обращают внимание, что проекты многих решений П. Волкера готовились именно на встречах в Джексон Хоул (например, решение о резком повышении ключевой ставки ФРС, которая в начале 80-х годов доходила почти до 20 %). Также известно, что более поздний руководитель ФРС *Бен Бернанке* на заседании в Джексон Хоул в 2012 году сделал серьезные намеки на необходимость продолжения Федеральным резервом политики количественных смягчений (КС), и вскоре после этого была запущена третья программа КС. В 2014 году президент ЕЦБ *Марио Драги* выступил на симпозиуме и выразил серьезные опасения по поводу того, что инфляция в Европе затухает и может перерасти в дефляцию. Что ЕЦБ может пойти по пути ФРС и запустить программу КС. В марте следующего года такая программа в Европе была действительно запущена.

Удивительно, но о Джексон Хоул как международном форуме почти ничего не известно. Банкиры и финансисты пристально изучают короткие сообщения, поступающие из Джексон Хоул и пытаются на их основе прогнозировать финансовую ситуацию в мире на следующий год. Судя по всему, значимость Джексон Хоула для мировой экономики и международных финансов как минимум не меньше, чем, скажем, Всемирного экономического форума в Давосе (о

последнем, как мы знаем, мировые СМИ трубят очень громко и долго). Видимо, инициаторам встреч в Джексон Хоуле хочется обеспечить максимальную конфиденциальность. Об этом их стремлении свидетельствует многое.

Во-первых, сам выбор места проведения симпозиума. Джексон Хоул находится в американской «глубинке», вдали от столиц и крупных мегаполисов. Если бы антиглобалисты пожелали устроить массовые пикеты мероприятия, то им это было бы сделать крайне сложно.

Во-вторых, время проведения симпозиума. Всегда – вторая половина августа (в этом году—24–26 августа). Время отпусков. И журналисты, и потребители новостной информации находятся в максимально расслабленном состоянии. Кроме того, вскоре после форума (в сентябре) ведущие Центробанки принимают решения по процентным ставкам (как уверены многие аналитики и журналисты – «с учетом рекомендаций», сформулированных в Джексон Хоуле).

В-третьих, журналистов на встречу в Джексон Хоуле не подпускают на пушечный выстрел. Заседания проходят при закрытых дверях. Официальная информация о мероприятии содержится на сайте ФРБ Канзаса⁷⁸, однако она очень скудна. Не публикуется даже полный состав участников мероприятия. «Транспарентность» встреч в Джексон Хоуле ниже, чем пресловутых заседаний Бильдербергского клуба. На упомянутом сайте удалось найти информацию, что круг участников симпозиума очень узкий – в среднем 120 человек. Это меньше, чем показатель Бильдербергского клуба (на его заседаниях в среднем присутствует 130–140 человек). А что представляют собой участники Джексон Хоула? ФРБ Канзаса дает следующую усредненную раскладку (исходя из общей численности участников в 120 человек):

- Федеральная резервная система США – 25
- Центробанки других стран – 45
- международные финансовые организации – 8
- медиакорпорации— 12
- правительство США— 5
- академические круги – 24.

Итак, из 120 участников 70 представляют Центробанки, это без малого 60 % всех присутствующих на симпозиуме. Что касается международных финансовых организаций, то на встречах всегда присутствует представитель Международного валютного фонда. Правда, об участии первого лица МВФ (исполнительного директора) СМИ никогда не сообщали. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что несмотря на полную информационную закрытость, на мероприятии присутствуют представители СМИ. Видимо, на них возлагается задача информационной поддержки тех решений, которые принимаются на встрече.

Довольно много представителей академических кругов. В тех программах симпозиума, которые официально размещаются на сайте ФРБ Канзаса, фигурируют преимущественно именно они. В официальной программе последнего симпозиума из представителей мира Центробанков и финансовых организаций значились только председатель ФРС США *Джанет Йеллен* (Janet L. Yellen), президент ЕЦБ *Марио Драги* (Mario Draghi), директор Денежной администрации Гонконга (Hong Kong Monetary Authority) *Норман Чан* (Norman Chan) и экономический советник МВФ *Морис Обстфельд* (Maurice Obstfeld). Остальные выступающие (около двух десятков) – профессура ведущих американских университетов.

Можно предположить, что симпозиумы Джексон Хоула устроены таким образом, что заседания параллельно идут на двух площадках. Одна – официальная сцена, которая отдана на откуп «академикам». Другая находится за кулисами, где заседают руководители и представители ведущих Центробанков мира и вырабатывают общую политику. Один из участников последнего симпозиума *Алан Айэрбах*, профессор экономики Калифорнийского универ-

⁷⁸ <https://www.kansascityfed.org/publications/research/escp>.

ситета, признал: «Все важные вопросы здесь обсудили в кулуарах»⁷⁹. Согласно неофициальным данным, в этом году в Джексон Хоуле встречались представители Центробанков примерно 40 стран. Еще раз повторю, что исчерпывающего списка Центробанков и их представителей опубликовано не было. Имеются лишь обрывочные сведения. Так, Банк Англии сообщил, что в этом году управляющий этого Центробанка *Марк Гарна* (Mark Carney) не будет присутствовать на заседаниях в Джексон Хоуле, Банк Англии будет представлен заместителем управляющего *Беном Бродбендом* (Ben Broadbent). Участвовал ли в нынешнем симпозиуме (или каком-либо из предыдущих) Банк России, ни мировые, ни российские СМИ не сообщают.

Как у любого солидного международного форума, у Джексон Хоула имеется свой лозунг, отражающий главную тему встречи. Приведу формулировки последних встреч:

2013: Глобальные измерения нетрадиционной денежной политики (Global Dimensions of Unconventional Monetary Policy);

2014: Переоценка динамики рынка рабочей силы (ReEvaluating Labor Market Dynamics);

2015: Тенденции инфляции и денежная политика (Inflation Dynamics and Monetary Policy);

2016: Разработка контуров жизнеспособной денежной политики на будущее (Designing Resilient Monetary Policy Frameworks for the Future).

В этом году лозунгом симпозиума стала фраза «Стимулирование динамичной глобальной экономики» (Fostering a Dynamic Global Economy).

Встречи руководителей Центробанков также происходят в рамках форматов G-7 и G-20. Речь идет о «финансовой семерке» и «финансовой двадцатке» (они проводятся накануне основных встреч G-7 и G-20 и в них принимают участие руководители Центробанков и Минфинов стран-членов).

Считается, что уже давно генеральным штабом Централных банков является *Банк международных расчетов в Базеле (БМР)*. Его еще называют центральным банком для центральных банков. В настоящее время, как сообщается на сайте Центробанка России, акционерами БМР являются 60 центральных банков, в том числе Банк России⁸⁰. Сейчас в состав совета директоров БМР входит 21 человек, среди которых главы центральных банков США, Японии, Китая, Великобритании, Германии, Франции⁸¹. Ключевым органом БМР является Экономический консультативный комитет. Руководители Центробанков в течение года несколько раз проводят встречи для координации своих действий и выработки общей политики. При этом есть «широкие» встречи, в которых участвуют все Центробанки, а есть «узкие», в которых принимают участие от пяти до десяти Центробанков.

Если на встречах в Базеле главную скрипку играют европейские Центробанки, то на встречах в Джексон Хоул центром мероприятия является Федеральный резерв. В этом году интерес к Джексону Хоул несколько ниже, чем в предыдущие годы. Отчасти это можно объяснить тем, что Центробанкам других стран не очень понятно, каким будет курс Федерального резерва в следующем году. Дело в том, что в феврале 2018 года истекает срок пребывания на посту председателя ФРС США нынешнего руководителя *Джанет Йеллен*. Дональд Трамп уже много раз заявлял, что он сменит руководителя ФРС, однако по поводу кандидатуры нового председателя Президент США никаких официальных заявлений на этот счет не делал. По мнению некоторых экспертов, наибольшими шансами занять кресло председателя управляющих ФРС США стал обладать *Гэри Кон*. Это американский инвестиционный банкир, более четверти века проработавший в банковском холдинге Goldman Sachs Group. В декабре 2016

⁷⁹ <http://www.ntv.ru/novosti/1919802/>

⁸⁰ <http://www.cbr.ru/today/print.aspx?file=ms/smo/bmr.htm>

⁸¹ <http://www.vestifinance.ru/articles/55893>

года Кон получил от Трампа приглашение занять должность старшего помощника по экономической политике 45-го президента США и директора Национального экономического совета. Предложение было принято⁸². Однако, как отмечают политические наблюдатели, в начале сентября произошло сильное охлаждение в отношениях Трампа и Кона. Последнему, скорее всего, кресло председателя ФРС США больше не светит⁸³.

Не очень пока понятна и долгосрочная экономическая политика нынешней американской администрации. Если Трамп будет последовательно выполнять свои предвыборные обещания, восстанавливать реальный сектор экономики и выправлять дефицитный торговый баланс, то Америке будет нужен слабый доллар. Видимо, именно из этого посыла исходили руководители ФРС США и ЕЦБ в своих практических решениях после Джексона Хоул — 2017.

Формально президент ЕЦБ *Марио Драги* — европеец, имеет итальянское происхождение. А неформально этот банкир принадлежит империи Голдман Сакс (он выходец из этого банка); причем Голдман Сакс, как известно, — акционер ФРС. Как отмечают многие эксперты, ФРС и ЕЦБ действуют в симфонии. Видимо, в Джексона Хоуле было принято решение исполнять симфонию, в которой доллару надо будет идти на понижение, а евро — на повышение.

На пути к мировому центральному банку⁸⁴

Завершая разговор о международной сети центральных банков, следует сказать, что ее структура под влиянием современного экономического кризиса может претерпеть существенные изменения.

Во-первых, могут возникнуть региональные валютно-экономические объединения наподобие Европейского союза. В таких объединениях могут быть учреждены свои *региональные центральные банки*, эмитирующие региональные валюты подобно тому, как ЕЦБ эмитирует евро. Например, в самый разгар кризиса в США (конец 2008 года) там активно начал обсуждаться вопрос о создании североамериканского валютно-экономического союза, включающего США, Канаду и Мексику. При этом планировалось создание наднационального центрального банка, который должен эмитировать региональную валюту под названием «амеро». Примерно в это же время активно обсуждались планы создания региональных центральных банков исламскими странами, странами Юго-Восточной Азии, некоторыми государствами Латинской Америки и т. д. Сейчас (в 2010 году) острота мирового экономического кризиса ослабла. Однако в случае второй «волны» кризиса (по нашему мнению, она очень вероятна) обсуждение планов создания региональных центральных банков может возобновиться, и планы могут быть превращены в жизнь.

Во-вторых, определенными группами мировой финансовой олигархии вынашиваются планы создания *мирового центрального банка (МЦБ)*. При этом есть несколько вариантов таких планов. Например, один из них предусматривает учреждение МЦБ на базе нынешнего Международного валютного фонда (МВФ). Сторонники такого варианта обращают внимание в частности на то, что МВФ имеет уже некоторый опыт эмиссии наднациональной валюты в виде «специальных прав заимствования» — СДР (первая партия такой наднациональной валюты была выпущена более четырех десятилетий назад). Есть варианты создания МЦБ с «нуля» (сторонники такого варианта обращают внимание на то, что МВФ проявил полную «неэффективность» в решении мировых валютно-финансовых проблем и на роль МЦБ не годится). Следует также иметь в виду, что некоторые сторонники создания МЦБ считают, что данный институт

⁸² <https://www.fondsk.ru/news/2017/07/14/mafia-goldman-sachs-prodvigaetsja-k-bezrazdelnomu-kontrolu-nad-amerikoj-44319.html>

⁸³ http://www.reuters.com/article/us-usa-trump-fed/trump-sours-on-cohn-for-fed-chair-looks-at-several-candidates-sources-idUSKCNIBI01D?feedType=RSS&feedName=topNews&utm_source=twitter&utm_medium=Social

⁸⁴ Из книги: Катасонов В. «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном». — М.: Издательский дом «Кислород». — 2020.

может возникнуть не ранее, чем будут создана сеть региональных центральных банков (типа ЕЦБ). Более радикальные сторонники проекта МЦБ выступают за то, чтобы глобальный центральный банк был создан немедленно, минуя этап создания региональных центральных банков. Фактически все эти многочисленные варианты планов учреждения глобального центрального банка производны от вариантов более широких планов ростовщиков по продвижению к мировому правительству и новому мировому порядку⁸⁵.

Идея создания мирового центрального банка мировыми ростовщиками вынашивалась уже давно. В развернутом виде план учреждения МЦБ был озвучен еще Джоном Кейнсом во время Второй мировой войны, когда союзниками обсуждались перспективы послевоенного мирового экономического порядка.

Еще в 1942 году Кейнс в своих «Предложениях Международному валютному союзу» писал, что «идеальная система могла бы заключаться, несомненно, в основании наднационального банка, который имел бы с центральными национальными банками отношения, похожие на те, что существуют у каждого центрального банка с подведомственными ему». По мнению Кейнса, «всемирный банк с наднациональным статусом, свободный как от золотого эталона, так и от господства одной национальной валюты над другой, должен обладать наднациональной валютой для расчетов с центральными банками». Такой банк, получивший имя «Юнион», «управлял бы счетами, выраженными в международной денежной единице банкора, определяемой в соотношении к золоту»⁸⁶.

Как известно, предложения Кейнса (в том числе те, которые касались создания наднационального центрального банка) были отвергнуты на Бреттон-Вудской конференции 1944 года и был принят американский вариант послевоенного устройства мировой валютно-финансовой системы. На тот момент времени большая часть мировой финансовой олигархии решила, что создание мирового центрального банка преждевременно и сделала ставку на Федеральную резервную систему США. В этой связи *Жак Аттали* пишет: «План Кейнса... был плохо принят Соединенными Штатами. Газета *Wall Street Journal* охарактеризовала его как «машину по закабалению мира»⁸⁷. Удивительно, иногда даже подконтрольные мировым ростовщикам СМИ говорят правду!

Мировая валюта «Феникс». Это реально?

Ноябрь 2017 года

Осенью текущего года ряд зарубежных и российских журналистов и экспертов неожиданно вспомнил об одной публикации в авторитетном журнале «The Economist». Но публикации не этого или прошлого года, а далекого 1988 года. В январском номере журнала за указанный год была размещена небольшая статья под названием «*Приготовьтесь к фениксу*»⁸⁸.

Вот фрагмент из той статьи: «Возможно, лет через тридцать американцы, японцы, европейцы и жители других богатых и не столь стран будут расплачиваться в магазинах единой валютой. Цены будут указываться не в долларах, иенах или немецких марках, а, скажем, в фениксах. Феникс полюбит компаниям и покупателям, так как будет удобнее современных национальных валют, которые к тому времени приведут к краху экономической жизни конца XX века».

⁸⁵ См.: Гл. 28 «Денежная цивилизация»: угроза существованию человечества», раздел «Мировое правительство и мировой рабовладельческий порядок».

⁸⁶ Цит. по: Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. С. 30.

⁸⁷ Аттали Ж. Мировой экономический кризис. А что дальше? – СПб.: Питер, 2009. С. 31

⁸⁸ Get Ready for the Phoenix, (http://altcoopsys.org/wp-content/uploads/ArticleEconomist1988GetReadyforthePhoenix_001.pdf, 2017/01/

Итак, предсказывалось появление единой валюты. Иначе говоря, мировой, всемирной. Какие еще важные моменты можно выделить в статье? Мировая валюта «феникс» некоторое время будет сосуществовать с национальными валютами, но постепенно произойдет происходить замещение национальных валют «фениксом».

Кто станет осуществлять выпуск «феникса»? – Международный валютный фонд или созданный специально для этого наднациональный (мировой) Центробанк.

Для чего нужна валюта «феникс»? – Для того чтобы избежать таких неприятностей, как резкие колебания обменных курсов национальных валют. И способствовать, таким образом, активному развитию международных экономических отношений (т. е. экономической глобализации).

Что необходимо для того, чтобы заработала мировая валютная система, основанная на «фениксе»? – Государствам придется отменить все валютные ограничения, согласиться на создание мирового Центробанка, участвовать в создании мирового валютного союза. Для этого в конечном счете придется отказаться от национального суверенитета.

В какие сроки возможно создание мировой валютной системы, основанной на «фениксе»? – Анонимный автор называет срок 30 лет: «Ждите появления феникса году примерно в 2018 и окажите ему теплый прием». Думаю, теперь читателю понятно то оживление, которое возникло вокруг темы «феникса»: через несколько месяцев наступит заявленный временной рубеж.

В статье содержится грозное предупреждение, что без нового мирового валютного порядка, основанного на «фениксе», человечество ждет тяжелые времена: «Альтернатива сохранить политическую независимость вновь приведет к драконовским методам контроля над торговлей и движением капитала».

Впрочем, в статье видны некоторые несостыковки. В частности, «феникс» требует отказа государства от национального суверенитета. В то же время анонимный автор статьи обещает, что у стран сохранятся какие-то рычаги управления своими экономиками: «Новый же курс обещает странам красивую жизнь. Правительства могли бы управлять курсовыми колебаниями, беспрепятственно пользоваться денежной и финансовой политикой, бороться со вспышками инфляции за счет цен и доходов. Впереди перспектива роста». Думаю, что это лукавство. Если страны откажутся от валютного суверенитета, то их правительства уже ничем управлять не смогут.

Впрочем, в другом месте статьи автор с этим соглашается: «Зона феникса наложит жесткие ограничения на федеральные власти. К примеру, исчезнет понятие национальной денежной политики. Оборот феникса на мировом рынке будет контролироваться новым центральным банком, возможно, созданным МВФ. Такой банк будет регулировать мировой, а значит и, в незначительной степени, национальный уровень инфляции. Временное падение спроса страны смогут компенсировать налогами и государственными расходами, но для покрытия дефицита бюджета им придется занимать, а не печатать деньги. Ввиду отсутствия инфляционного налога правительствам и их кредиторам придется внимательнее относиться к получению займов и выделению кредитов. Все это приведет к потере экономического суверенитета, но тенденции, благодаря которым феникс настолько привлекателен, уничтожат этот суверенитет в любом случае».

Итак, мысль предельно проста. Стоит запустить проект новой валюты «феникс» (даже в урезанном виде), как все в мире почувствуют его положительные результаты и станут его сторонниками. Не какие-то заговорщики, а миллионы и миллиарды простых людей во всем мире будут ратовать за сворачивание национальных суверенитетов, ликвидацию национальных валют, построение мирового валютного порядка, основанного на «фениксе».

Авторы сегодняшних публикаций на тему мировой (наднациональной) валюты не разделяют столь оптимистического настроения тогдашней публикации о «фениксе». Сворачива-

ние национальных суверенитетов за прошедшие три десятилетия действительно наблюдалось в большинстве стран мира, но этот процесс идет туго. Противников экономической глобализации и наднациональной валюты во всем мире на порядок больше, чем сторонников. Но сторонники – «хозяева денег» или их прислуга. Они продвигают экономическую глобализацию, опираясь на продажных политиков, подконтрольные им СМИ и систему образования.

Сегодняшние публикации о «фениксе» подаются как сенсация. Но на самом деле проект «феникс» существует уже давно, он появился еще задолго до публикации в журнале «The Economist». Вспомним международную конференцию в Бреттон-Вудсе в 1944 году, где принимались решения по послевоенному мировому валютному порядку. Там столкнулись два основных проекта.

Первый был американский, суть его в создании золотодолларового стандарта. Именно он тогда победил. Указанный стандарт просуществовал примерно четверть века.

Второй был британский, его озвучивал глава английской делегации *Джон Мейнард Кейнс*, чиновник британского казначейства и известный на весь мир экономист. Он предлагал начать построение новой мировой валютной системы, основанной на денежной единице «*банкор*». Это наднациональная валюта, которую должен эмитировать специальный наднациональный институт — по сути мировой Центробанк. В детали этого проекта я не погружаюсь. Главное, что он очень похож на проект валюты «феникс».

Почему тогда победил американский проект? Во-первых, потому что он был американским. США в конце Второй мировой войны имели мощнейший экономический потенциал, большое политическое влияние, страны-участницы конференции в Бреттон-Вудсе очень рассчитывали на американские кредиты по окончании Второй мировой войны. Во-вторых, потому, что страны явно были не готовы к тому, чтобы передавать свой валютно-денежный суверенитет какому-то наднациональному институту.

Бреттон-Вудская валютно-финансовая система просуществовала от силы четверть века. Она была основана на долларе США и золоте, которые могли взаимно конвертироваться по фиксированному паритету (35 долларов за тройскую унцию золота). Гарантом такой конвертации выступали США, сконцентрировавшие к концу войны более половины всех запасов монетарного золота в мире. Уже в середине 1960-х гг. данная система «забуксовала». Вашингтон перестал выполнять свои обязательства по обмену долларов на желтый металл. А 15 августа 1971 года тогдашний президент США Ричард Никсон объявил, что «золотое окошко» американского казначейства закрывается. Правда, он сказал: «на время». Но больше оно никогда не открывалось.

Уже с конца 1960-х гг. начался напряженный поиск альтернативной модели мировой валютной системы. И вот тогда опять вспомнили о «*банкоре*» Кейнса. И не только вспомнили, но попытались его начать практически реализовывать как альтернативу существовавшему золотодолларовому стандарту. Только называться эта валюта стала по-другому: «специальные права заимствования» – СПЗ (Special Drawing Rights— SDR). А выпуск СПЗ был поручен Международному валютному фонду. Золотодолларовый стандарт к тому времени уже сдерживал развитие мировой торговли и других форм международных экономических отношений, количество валютной ликвидности в мире лимитировалось золотым запасом американского казначейства. Поэтому изначально выпуск СПЗ объяснялся тем, что эта новая валюта должна была увеличить объем мировой валютной ликвидности. Валюта СПЗ рассматривалась как дополнение, а не как альтернатива золотодолларовому стандарту. СПЗ предусматривался для расчетов между МВФ и странами-членами Фонда (кредиты Фонда странам и их погашение), валюта была безналичной, существовала лишь на счетах стран-членов МВФ. Количество выпущенной в конце 60-х – начале 70-х гг. валюты СПЗ было очень незначительным. Видимо, это был некий эксперимент, подготовка к чему-то более масштабному.

В первой половине 70-х годов прошлого века шло активное закулисное обсуждение мировыми банкирами, финансистами, политиками возможных альтернатив Бреттон-Вудской валютно-финансовой системе. На Ямайской конференции в январе 1976 года был озвучен вариант бумажно-долларового стандарта. За него проголосовали все участники конференции, с 1978 года после ратификации документов конференции Ямайская валютная система официально была запущена. Она функционирует и по сегодняшний день, хотя свой потенциал уже исчерпала.

Но хочу обратить внимание на то, что тогда, в первой половине 1970-х гг. за кулисами обсуждался вариант полного перехода на наднациональную валюту СПЗ. Он не прошел, хотя за него ратовали очень серьезные политики и банкиры. Прежде всего, европейские, близкие к той группировке, которую принято называть «Ротшильдами». Победил вариант «бумажно-долларового стандарта», за который выступали те, кого условно причисляют к группировке «Рокфеллеров». Ротшильды проиграли Рокфеллерам. Проиграли, но не сдались. На протяжении последних сорока лет мы видим, как эта группировка продвигает проект наднациональной валюты. Между прочим, журнал «The Economist», в котором тридцать лет назад появилась публикация о «фениксе», – ротшильдовский. И не важно, как будет называться новая валюта — «банкор», СПЗ, «феникс» или еще как-то. Главное, что это наднациональная валюта. Хорошо известно, что Международный валютный фонд – детище Бреттон-Вудской конференции – переживает очередной кризис. Руководители МВФ в тайне поддерживают идею наднациональной валюты. По разным причинам. В том числе и потому, что проект такой валюты опять сделает Фонд центральным институтом мировой валютно-финансовой системы. Фактически МВФ превратится в Центробанк, эмитирующий валюту СПЗ (или «феникс»). В 2007–2011 гг. руководителем МВФ был француз *Доминик Стросс-Кан*. Это человек Ротшильдов. Он почти открыто заявлял, что Ямайская система, основанная на долларе США, себя исчерпала. Что альтернативой бумажно-долларовому стандарту может стать какой-то вариант золотого стандарта или наднациональная валюта. Рокфеллерам как главным акционерам ФРС США такие идеи представляются крамольными, они подрывают их власть, базирующуюся на бумажно-долларовом стандарте. Поэтому Стросс-Кан покинул свой пост с таким скандалом. Нынешний исполнительный директор МВФ *Кристин Лагард* (француженка), скорее всего, разделяет взгляды своего предшественника, но ведет себя гораздо более осторожно.

О возможности и целесообразности введения мировой валюты как способа решения многих глобальных экономических проблем высказываются также руководители некоторых государств. Например, в пользу такой валюты выступал многократно президент Казахстана *Нурсултан Назарбаев*. Например, на 70-й сессии (юбилейной) Генеральной Ассамблеи ООН в 2015 году он заявил: «В XXI веке миру нужны финансовые инструменты нового качества. Необходимо объединить усилия стран – членов ООН по разработке наднациональной мировой валюты, отвечающей целям и задачам глобального устойчивого развития и процветания». Российский президент *Владимир Путин* во время встречи со школьниками в центре «Сириус» в июле нынешнего года заявил, что он допускает, что в будущем может появиться единая мировая валюта. Правда, он добавил, что не ожидает, что это произойдет в ближайшее время.

Не исключаю, что при конструировании новой модели мировой валютной системы сторонники «феникса» воспользуются опытом валютной интеграции в Европейском союзе. Там ведь уже с 1 января 1999 года существует наднациональная валюта «евро». Сначала она была безналичной, а с 2002 года появилась также в наличной форме. Институтом, организующим эмиссию и обращение наднациональной валюты, стал Европейский центральный банк (ЕЦБ). Но при этом, как ни странно, в государствах, вошедших в еврозону, Центробанки сохранились. Чем они заняты? – Тем, что наряду с ЕЦБ эмитируют «евро». ЕЦБ определяет «квоты» эмиссии евро для всех Центробанков, включая самого себя. Между Центробанками еврозоны идет закулисная борьба за эти квоты. Центробанки стран, входящих в еврозону, фактически пере-

стали быть таковыми, превратившись в филиалы ЕЦБ. Я об этом говорю потому, что эмиссия мировой валюты (СПЗ, феникса) может быть организована по такой же модели, как и эмиссия евро в ЕС. МВФ – аналог мирового Центробанка. Фонд организует эмиссию и обращение СПЗ (феникса) в мире. Часть эмиссии наднациональной валюты он берет на себя, остальную часть распределяет среди Центробанков отдельных стран. Но, конечно, не всех стран (на сегодняшний день членами Фонда являются 189 государств), а наиболее значимых. Какие это могут быть страны и Центробанки? Тут долго ломать голову не надо. Для этого следует посмотреть на так называемую «корзину СПЗ». Это набор нескольких валют, которые по решению Совета директоров МВФ получили статус «резервных» валют. На сегодня в «корзину» входят пять валют: доллар США, евро, юань, британский фунт стерлингов, японский юань. Сдается мне, что именно ФРС США, ЕЦБ, Народному банку Китая, Банку Англии и Банку Японии может быть поручена почетная задача эмиссии наднациональной валюты. Переговоры на эту тему между руководителями ведущих Центробанков ведутся уже давно и на разных площадках. Но, как правило, при закрытых дверях, без какой-либо утечки информации. Напомню, что именно так велась на протяжении нескольких лет подготовка к Ямайской конференции 1976 года. С момента Бреттон-Вудской конференции до Ямайской прошло немногим более 31 года. В январе 2018 года будет 42 года с момента проведения Ямайской конференции. Необходимость новой конференции очевидна. Не удивлюсь, если в один прекрасный день мы услышим неожиданную новость о созыве международной конференции по валютно-финансовым вопросам. И о том, что мир переходит к масштабному использованию наднациональной валюты. Правда, думаю, что в 2018 году феникс еще не появится.

Часть 3

Золото центральных банков: величайшее ограбление всех времен⁸⁹

Золото центральных банков: история и технология расхищения

Золотой запас, или золотой резерв, – это централизованный запас золота, который включает в себя все золото, добываемое или приобретаемое государством. Хранится золотой резерв, как правило, в слитках и монетах. Он находится в ведении Национального Банка страны и является частью золотовалютного резерва государства.

После финансового кризиса 2007–2009 гг. золото стало одной из ключевых тем мировых СМИ. Интерес к «желтому» металлу начал подогреваться сообщениями о планах Германии и других стран произвести репатриацию своих золотых запасов из США и Великобритании, куда они переводились в разное время. Эти сообщения породили активные дискуссии по поводу того, насколько надежно центральные банки и министерства финансов осуществляют хранение доверенных им официальных резервов золота. Возникли подозрения, что золота там меньше, чем об этом свидетельствуют официальные цифры. Некоторые эксперты полагают, что в хранилищах центральных банков ведущих экономически развитых стран золота практически не осталось.

Золотые распродажи, или Верхняя часть «айсберга»

Центральные банки на протяжении четырех десятилетий освобождались от своих золотых запасов. Практиковались две формы такого «освобождения»: а) публичные продажи металла; б) тайные операции.

Начнем с самого простого и очевидного – публичных распродаж «желтого» металла, которого в официальных резервах всех стран мира и международных организаций в 1975 году насчитывалось 36,7 тыс. т⁹⁰.

Они представляют верхнюю, видимую часть «айсберга», называемого золотыми запасами. Распродажи начались сразу же после того, как сначала де-факто, а затем де-юре был ликвидирован золотодолларовый стандарт (70-е годы прошлого века). Все продажи золота из официальных запасов можно условно разделить на три категории:

- 1) ранние продажи во второй половине 70-х – до начала 80-х гг. прошлого века. Это были аукционы, организованные казначейством США и Международным валютным фондом;
- 2) продажи центральных банков в рамках так называемых «вашингтонских соглашений по золоту», которые начали действовать с осени 1999 года;
- 3) разрозненные продажи отдельных центральных банков и международных организаций в разные годы периода.

В 70-х гг. США продали 530 т, МВФ – 732 т, всего 1262 тонны. В 1980-е гг. денежные власти в мире почти не совершали ни продаж, ни покупок «желтого» металла, его резервы находились в «замороженном» состоянии. В 1990-е гг. чистые продажи золота из официальных резервов экономически развитых стран составили уже внушительную сумму в 2,9 тыс. т⁹¹. В

⁸⁹ Из книги: Катасонов В. Золото в мировой и российской истории XIX–XXI вв. – М.: Родная страна, 2017.

⁹⁰ В том числе официальные резервы экономически развитых стран – 28,1 тыс. т, развивающихся стран – 3,6 тыс. т, международных организаций (Международный валютный фонд, Банк международных расчетов в Базеле) — 5,0 тыс. т.

⁹¹ Борисов С. М. Золото в современном мире. – М.: Наука, 2006. С. 86.

конце 2000 года официальные резервы золота в мире были уже на 3,6 тыс. т меньше, чем в 1975 г.⁹²

В нынешнем столетии продажи осуществлялись преимущественно в рамках «вашингтонских соглашений». В сентябре 1999 года в Вашингтоне было подписано соглашение между центральными банками о продажах золота на пятилетний период. Соглашение было подписано 17-ю центральными банками, включая ЕЦБ. Впоследствии оно получило название «Первое вашингтонское соглашение по золоту» (ВСЗ-1). Официально было заявлено, что это соглашение преследовало цель сдерживать продажи «желтого» металла центральными банками для того, чтобы не обрушивать рынок золота. На самом деле цель была противоположной – обязать центральные банки продавать металл из своих запасов для поддержания низких цен на золото. Были определены «разнарядки» для отдельных стран, всего на пять лет планировалось выбросить на рынок 2 тыс. тонн металла. В сентябре 2004 года соглашение было переоформлено с установлением новых норм продаж для отдельных участников, оно стало называться «Вторым вашингтонским соглашением по золоту» (ВСЗ-2). Наконец, в сентябре 2009 года появилось «Третье вашингтонское соглашение по золоту» (ВСЗ-3). Больше всего золота в рамках вашингтонских соглашений было продано Швейцарией (1300 тонн). Далее следуют Франция, Великобритания, Нидерланды. Среди других стран – Испания, Португалия. Среднегодовые объемы чистых продаж центральных банков в период 2001–2009 гг. были равны 385 тонн. Однако в 2009 году, в момент апогея финансового кризиса, в политике центральных банков произошел разворот: из чистых продавцов они превратились в чистых покупателей «желтого» металла. Этот разворот попытался нивелировать Международный валютный фонд, который в период с сентября 2009 по декабрь 2010 года продал из своих запасов 403 тонны «желтого» металла.

Всего за 40 лет жизни после краха стандарта из официальных запасов было продано в общей сложности около 6,5 тыс. тонн «желтого» металла (чистые продажи), что сократило официальные запасы примерно на 18 процентов⁹³. В настоящее время эти запасы, согласно официальным данным, немного превышают 30 тыс. тонн.

Распродажи золота – тоже ограбление

Детальный анализ многих операций по продаже золота центральными банками показывает, что сделки совершались в те моменты, когда они были наиболее выгодны не продавцу, а покупателям. Приведем лишь два примера.

В период 1999–2002 гг., когда мировой рынок золота находился на самой нижней точке по сравнению с предыдущим двадцатилетием, Банк Англии продал на 17 аукционах более половины официального золотого запаса страны, или почти 400 тонн «желтого» металла. Решение о продаже было принято тогдашним министром финансов *Гордоном Брауном* (Gordon Brown). На момент начала продаж запас составлял 715 тонн золота, в конце – немногим более 300 тонн. Выручка от продажи металла была конвертирована в доллары США, евро, иены. Прошло восемь лет после завершения операции, и лишь в 2010 году в стране началось расследование этой истории. На момент расследования (весна 2010 года) цена на золото была выше цены на момент распродажи золотого запаса более чем в четыре раза (1250 долл. за тройскую унцию против 256–296 долл.). Получалось, что на тот момент убытки от продажи золота достигли примерно 7 млрд ф. стерл. Примечательно, что в период 1999–2001 гг. министром

⁹² Всего официальные резервы на этот момент составили 33,0 тыс. т, в том числе официальные резервы экономически развитых стран – 24,0 тыс. т, развивающихся стран (сюда же включены бывшие социалистические страны) — 4,8 тыс. т, международных организаций (Международный валютный фонд, Банк международных расчетов в Базеле, Европейский центральный банк) — 4,2 тыс. т.

⁹³ «Возросшая монетарная роль золота укрепляет его среднесрочные перспективы» // 7 июля 2011 // ЭлитТрейдер. Ру

финансов в США был Ларри Саммерс, который находился в тесном контакте с Гордоном Брауном и оказывал на него давление при принятии решения о продаже золота⁹⁴.

Другой пример касается Швейцарии. Накануне продаж, в 1999 году официальный запас золота Швейцарии был равен 2590 тонн, что ставило эту страну по золотому запасу на второе место после США. В период 2000–2005 гг. Швейцарский национальный банк продал в общей сложности 1300 тонн золота. Средняя цена на золото в этот период времени составляла 350 долл. за тройскую унцию (диапазон от 250 до 450 долл.). Осенью 2012 года цена на «желтый» металл приблизилась на мировых рынках к отметке 1800 долл.; это более чем в 5 раз превысило среднюю цену за период 2000–2005 гг. Нетрудно подсчитать, что убыток от такой операции на конец прошлого года составил 60 млрд долл. Это в несколько раз больше, чем потери от продажи золотого запаса Англии Гордоном Брауном.

Приведенные примеры убедительно показывают, что золотые продажи были нужны не денежным властям и не гражданам Великобритании и Швейцарии, а покупателям, которые предпочитали себя не афишировать.

1990-е годы: тайные операции по выведению золота из подвалов центральных банков.

В 1990-е годы, по мнению многих экспертов, центральные банки приступили к активному использованию золотых запасов для предоставления металла в лизинг (разновидность кредитных операций). При этом операции держались в секрете от публики, включая законодателей и правительства. Одна из главных целей таких тайных операций – подавление цены на «желтый» металл, который неявно продолжал оставаться конкурентом доллара США. Финансовой олигархии (владельцам «печатного станка» ФРС) в это время нужен был сильный доллар, чтобы осуществлять с его помощью активную скупку активов по всему миру (в этом вся суть так называемой финансовой и экономической «глобализации»). Раскрытием тайных замыслов мировой финансовой олигархии, подчинившей своим интересам центральные банки большинства стран мира, занялись различные эксперты. Была даже создана организация GATA (Gold Anti-Trust Action), которая поставила своей целью раскрыть тайные операции так называемого «золотого картеля». Последний, по мнению экспертов GATA, был предназначен для подавления цен на «желтый» металл за счет использования ресурсов центральных банков и казначейств. В состав картеля входили Федеральный резервный банк Нью-Йорка, Банк Англии, банки Уолл-стрит (в первую очередь, инвестиционный банк Goldman Sachs), другие банки и финансовые компании, в том числе европейские. Для проведения отдельных операций подключались также центральные банки других стран (например, Бундесбанк, Швейцарский национальный банк), золотодобывающие компании. Даже такая авторитетная организация, тесно завязанная на золотодобычу, как *Gold Fields Mineral Services (GFMS)*, признавала, что в начале нынешнего века за пределами центральных банков находилось около 5 тысяч тонн «желтого» металла, который числился на балансах ЦБ. Известный западный эксперт в области золота Джеймс Терк (James Turk), используя как денежную, так и таможенную статистику Великобритании и США, пришел к выводу, что только из этих двух стран тайная утечка металла из официальных резервов указанных двух стран за период 1991–2002 гг. составила 7287 тонн.

Еще более впечатляющими являются оценки известного эксперта в области золота Фрэнка Венерозо (Frank Veneroso), который в 1998 году опубликовал выдающийся отчет о рынке золота под названием «Ежегодная золотая книга-1998». В нем Венерозо приходит к заключению, что продажи золота центральными банками искусственно подавляли весь объем спроса на золото примерно на 1600 тонн в год (при 4000 тонн ежегодного предложения на

⁹⁴ Будучи министром финансов, Саммерс был также главой Фонда валютной стабилизации (Exchange Stabilization Fund), основного механизма правительства США по снабжению рынков физическим металлом. Маловероятно, что Браун, продавая золотой запас, действовал в одиночку. Эксперты утверждают, что Вашингтон за счет официальных запасов США также снабжал рынок золота через свопы и лизинговые соглашения, которые никогда не отражали смену собственников. Цель этих операций – подавление цен на мировом рынке золота.

рынке). Из 33 000 тонн, которые по тем временам официально имелись у Центробанков, на физическое золото, по подсчетам Венерозо, в действительности приходилось 18000 тонн. За пределами ЦБ обращалось около 15000 тонн металла, переданного внешним организациям посредством лизинговых, кредитных сделок и операций «своп» (обмен золота на другие активы на условиях обратного обмена золота). В принципе оценки Венерозо не идут вразрез с оценками Джеймса Терка. Они являются более широкими, т. к. учитывают выведение официального золота не только по двум странам, но по большинству ведущих центральных банков.

Бухгалтерские трюки центральных банков

Если западные Центробанки действительно дают в лизинг свои физические резервы, они не должны раскрывать информацию о конкретных объемах золота, покидающего их хранилища. В соответствии с документом на сайте Европейского центрального банка (ЕЦБ) касательно статистического учета международных резервов (т. е. золотовалютных резервов) Евро-системы, существующие рекомендации к отчетности не требуют от Центробанков проводить грань между золотом, которое находится в их сейфах, и золотом, которое они передали на сторону посредством лизинга или операций «своп». В документе говорится, что «обратимые операции с золотом не оказывают влияния на уровень золотого запаса независимо от вида операции (то есть золотые свопы, соглашения репо, депозиты или займы), проводимой в соответствии с рекомендациями, содержащимися в директивах МВФ»⁹⁵.

Таким образом, согласно существующим директивам к отчетности, центральным банкам разрешено и далее учитывать физическое золото на своем балансе – даже если они целиком и полностью обменяли его на что-либо или отдали в лизинг. Это можно увидеть по тому, как западные Центробанки называют свои золотые резервы. Например, правительство Великобритании называет свой золотой запас «Золото (включая золото в свопах и займах)». Это точная формулировка, используемая в официальных сообщениях. Это же происходит и в Минфине США, и в ЕЦБ, которые называют свои золотые резервы «Золото, включая золотые депозиты», «Золото, включая золото в свопах», «Золото, включая золотые депозиты и золото в свопах». Очень немногие центральные банки в своих отчетах уточняют, какая именно часть их официальных золотых запасов хранится в виде физического металла, а также какая часть была отдана в качестве займов или свопов и так далее. Вряд ли укреплению авторитета центрального банка способствует признание его руководством того, что его золото отдано в займы посредникам в виде «банков-дилеров», которые берут это золото и продают его, например, Китаю. Но цифры определенно дают повод предполагать, что именно это и происходит. Скорее всего, золото Центробанков пропало, и банки-дилеры, продавшие его, не имеют реальных шансов вернуть его обратно⁹⁶.

Расчеты Эрика Спротта

Эрик Спротт, миллиардер, известный инвестор с более чем 35-летним опытом работы на финансовых рынках, большой знаток тонкостей торговли «желтым» металлом, полагает, что официальная статистика явно не учитывает в полной мере реальный спрос на «желтый» металл на мировом рынке (он оценивается обычно в пределах 4,0–4,5 тыс. тонн в год). По его расчетам, реальный спрос на драгоценный металл в последнее десятилетие был в среднем на 2300 тонн выше официальных цифр, приводимых Всемирным советом по золоту и другими авторитетными организациями⁹⁷.

⁹⁵ http://www.snb.ch/en/mmr/reference/annrep_2011_komplett/source

⁹⁶ Подробнее о секретах учета золота центральными банками см.: Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. – М.: Анкил, 2009. С. 57–63.

⁹⁷ Спротт Э. «У западных центральных банков вообще осталось хоть какое-то золото?» // Goldenfront.ru (24 октября 2012).

А предложение золота за счет новой добычи и лома явно недостаточно для покрытия реального золотого спроса в мире. Существует какой-то таинственный источник золота, обеспечивающий покрытие неучтенного спроса в размере примерно 2300 тонн в год. Чем же закрывается дефицит «золотого баланса»? По мнению Э. Спротта (оно было им высказано в 2012 году), недостающие объемы «желтого» металла поступают на рынок из подвалов центральных банков. По его мнению, такие дополнительные поставки осуществляли в нынешнем веке ЦБ экономически развитых стран – США, Западной Европы, Японии, а также международные организации, располагающие собственными запасами металла – Международный валютный фонд и Европейский центральный банк. В первом десятилетии нынешнего столетия совокупные запасы золота указанных ЦБ и международных организаций, согласно их официальным данным, сильно не менялись и находились на уровне 23000 тонн⁹⁸.

Если Спротт прав в своей версии, то получается, что запасов золота Центральные банки экономически развитых стран для удовлетворения дополнительного неучтенного спроса имелись лишь на десять лет. То есть по идее где-то к 2011 году подвалы центральных банков стран, входящих в зону «золотого миллиарда», должны были бы опустеть. А ведь на дворе 2017-й год. При этом нам не следует забывать, что уже к началу нынешнего века эти подвалы были полупустыми, что вытекает из приведенных нами выше оценок Венерозо. Еще в 1998 году за пределами центральных банков «гуляла» почти половина официальных запасов золота всех центральных банков. Т. е., скажем, на 2001 год из 23 тыс. тонн официальных резервов центральных банков зоны «золотого миллиарда» в подвалах реально находилось лишь 11,5 тыс. тонн. А этого золота хватило бы для покрытия дополнительного неучтенного спроса в лучшем случае лишь на пять лет. То есть золотые подвалы «золотого миллиарда» должны были опустеть не в 2011, а еще в 2006 году. Какая-то мистика!

Воруют не только свое, но и чужое золото

Мистика исчезает, если мы вспомним, что центральные банки некоторых стран в своих подвалах хранят не только золото, которое числится на их балансах, но и принадлежащее иностранцам. Прежде всего, центральным банкам и казначействам других стран. Впрочем, услугами хранения пользуются и частные структуры, прежде всего крупные банки. В связи с историей о планах возвращения золота Германией из других стран мы узнали, что из общего объема официальных резервов этого государства, равного примерно 3,4 тыс. тонн, более 2/3 хранится за пределами страны. А именно 1536 тонн в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка, 374 тонны – в подвалах Банка Франции, 450 тонн – в подвалах Банка Англии.

А теперь попробуем посмотреть на проблему зарубежного золота с другой стороны – со стороны тех стран, которые исполняют роль «сторожей», или «кладовщиков». Крупных таких «сторожей» в мире не очень много. Это все те же США, Великобритания, Франция, а также Швейцария. Причем в последней из названных стран роль «сторожа» выполняет не только ее центральный банк (Швейцарский национальный банк), но также находящийся на территории Швейцарии Банк международных расчетов (БМР). В данном коротком списке львиная доля всего зарубежного золота приходится на две страны – США и Великобританию (см. табл. ниже).

⁹⁸ Требуется сделать небольшую оговорку: официальный золотой резерв США формально находится на балансе не центрального банка (Федеральной резервной системы), а Казначейства (министерства финансов) США. Впрочем, на балансах Федеральных резервных банков США имеется зеркальное отражение этого золота в виде бумажных расписок, называемых «золотыми сертификатами». Поэтому с определенными допущениями можно говорить и о «золоте ФРС». Тем более, что по некоторым версиям, золото из Казначейства США вернулось в банки ФРС, откуда оно было изъято в 1933–1934 гг. согласно указу президента Ф. Рузвельта. Некоторые эксперты полагают, что возвращение золота произошло по требованию банков ФРС, которым правительство США задолжало громадные суммы денег. ФРС и казначейство США внести ясность в данный вопрос, естественно, не стремятся. Даже конгрессменам и сенаторам США не положено знать, где же находится (де-юре) золотой запас Америки.

Запасы золота, находящиеся на хранении в США и Великобритании (по состоянию на 1 октября 2012 г., метрические тонны)

	США	Великобритания	США и Великобритания, всего
Собственное золото	8133,5	310,3	8443,8
Иностранное золото, находящееся на хранении	6200,5	5067,7	11 268,2
Всего: собственное + иностранное золото	14 334	5 378	19 712
Доля иностранного золота в общем объеме золота, находящегося на хранении, %	41,1	94,3	57,2

США и Великобритания в подвалах Федерального резервного банка Нью-Йорка и Банка Англии хранят иностранного золота в объеме, превышающем 11 000 тонн. Примечательно, что в Великобритании иностранного золота в 16 с лишним раз больше, чем собственного, а в США иностранное золото составляет 76 % по отношению к запасам собственного золота. В Банке Англии хранится золото из различных стран, входящих в Британское Содружество (Австралия, Канада, Индия и др.). Банк Англии сегодня играет большую роль не только для стран, входящих в БС, но также для стран континентальной Европы. Австрия, например, хранит в Банке Англии 80 % своего золотого запаса, Голландия – 18 %, Германия – 13 %. Имеются клиенты и из других регионов. Например, центральный банк Мексики хранит в Банке Англии 95 % золотого запаса. В Банке Англии размещают свое золото также организации, которые называются *bullion banks* (частные банки, работающие с физическим слитковым золотом). Часть иностранного золота в Банке Англии размещается на основе договоров хранения, причем иностранные клиенты платят за эту услугу. Часть золота размещается на депозитных счетах, на которые начисляются проценты^{99, 100}.

Чтобы продолжать прежнюю игру с золотом, денежным властям стран «золотого» миллиарда надо было запустить руку не только в собственные резервы драгоценного металла, но также в запасы золота, которые были доверены им другими странами. Нетрудно подсчитать, что иностранного золота в сейфах ФРБ Нью-Йорка и Банка Англии для покрытия дополнительного неучтенного спроса на «желтый» металл в объеме 2,3 тыс. тонн достаточно примерно на пять лет. Иначе говоря, где-то в 2011 году все золотые запасы центральных банков «золотого миллиарда» должны были быть исчерпаны. Конечно, это грубый расчет. Мы не приняли в расчет золотые запасы иностранцев, хранящиеся в Швейцарии, Канаде, Австралии. Не исключено, что к золотым играм денежных властей стран «золотого миллиарда» в добровольно-принудительном порядке могли быть подключены центральные банки ряда стран, находящихся за

⁹⁹ Маклеод А. Золото Банка Англии – сомнения остаются // Goldenfront.ru (04.02.2013).

¹⁰⁰ Автор статьи о золотых запасах, находящихся в управлении Банка Англии, полагает, что величина этих запасов, которая приводится в официальной статистике (5378 т), занижена // Алесдер Маклеод. Золото Банка Англии – сомнения остаются. // Goldenfront.ru (04.02.2013).

пределами «золотого миллиарда»¹⁰¹. С учетом этих не принятых в расчет запасов драгоценного металла «золотая игра» центральных банков может протянуться еще один-два года. Именно таково мнение Эрика Спротта и ряда других экспертов в области золота.

«Золотая игра» может закончиться уже завтра

«Момент истины» может наступить даже раньше, чем это предсказывает Спротт. Почему? – Потому что, по моему мнению, в своих расчетах он не учитывает или недоучитывает некоторые «отягощающие» моменты, связанные как со спросом, так и с предложением на мировом рынке золота. Впрочем, его последние выступления в прессе показывают, что он сам начинает «ужесточать» свои прогнозы.

Момент первый. Быстро растет спрос на «желтый» металл со стороны Китая. Темпы прироста импорта золота беспрецедентно высокие. Если еще в 2009 г. ввоз «желтого» металла в Китай через Гонконг (по официальным статистическим данным последнего) был равен 45 тонн, то в 2011 г. он составил 431 тонну, а в 2012 году превысил 834 тонны. В рамках своей золотой политики Китай и далее намерен наращивать скупку золота на мировых рынках. Скупка идет для удовлетворения растущих потребностей ювелирной промышленности, растущего инвестиционного спроса, наращивания государственных резервов. Спротт в своих расчетах принимал во внимание «китайский фактор», но несколько его недооценил.

Момент второй. После завершения первой волны финансового кризиса многие центральные банки начали активно скупать «желтый» металл на мировом рынке. Начиная с 2009 года, центральные банки в целом по миру впервые за два с лишним десятилетия из нетто-продавцов превратились в нетто-покупателей «желтого» металла. Чистые закупки золота центральными банками мира в 2011 году составили 430 тонн, в 2012 г., по предварительным оценкам, они могут превысить 500 тонн¹⁰². За этими усредненными цифрами скрывается активная деятельность по скупке золота центральными банками таких стран, как Мексика (чистые закупки 98,9 т в 2011 году), Россия (94,4 т), Турция (79,3 т), Таиланд (52,9 т), Республика Корея (40,1 т), Казахстан (14,9 т). Хотя центральный банк Китая с 2009 года не менял величину своих золотых запасов, однако известно, что он де-факто является главным покупателем «желтого» металла на мировом рынке. Официальная китайская статистика призвана камуфлировать эту деятельность Народного банка Китая. Впрочем, об этом «китайском факторе» мы уже сказали в первом пункте. Спротт в своих расчетах дополнительного спроса на золото, по нашему мнению, несколько недооценил растущую роль центральных банков.

¹⁰¹ Например, в сентябре 2012 года были зафиксированы синхронные продажи золота центральными банками ряда стран, находящихся за пределами «золотого миллиарда», которые до этого осуществляли наращивание своих золотых запасов. Это Мексика, Чехия, Россия, Беларусь, Казахстан. Аналитики усматривают в этой операции поддержку доллара США. Именно в сентябре 2012 года началась третья фаза «количественных смягчений» ФРС США, на рынок было выброшено большое количество американской валюты, которая использовалась для скупки «нужными» банками активов по всему миру. Вероятно, за счет этих долларов приобреталось и продолжает приобретаться золото.

¹⁰² 14 февраля 2013 года были опубликованы данные Всемирного совета по золоту о закупках золота центральными банками за 2012 год. Они составили 534,6 т. Это самый высокий показатель, начиная с 1964 года (сайт *World Gold Council*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.